

*Что делать, когда, помимо денег,
в твою жизнь вмешивается ещё и любовь?*

НАСТАСЬЯ КАРПИНСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТОНУ В ТЕБЕ

современный любовный роман

Настасья Карпинская

Тону в тебе

Серия «Нарушая правила», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55354283

SelfPub; 2024

Аннотация

Какую цену имеют деньги? Для неё – это шанс на жизнь, для него – пустые бумажки, которые не спасли его сына. Когда-то он думал, что деньги могут решить всё, но жизнь наглядно показала, что это теория не имеет подтверждения. Она искренне верила, что количество денежных знаков не могут определить твою судьбу, но именно сейчас от них зависела её жизнь... Что делать, когда, помимо денег, в твою жизнь вмешивается ещё и любовь? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	34
Глава 7	42
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	66
Глава 11	75
Глава 12	82
Глава 13	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Настасья Карпинская

Тону в тебе

Пролог

Давлю, как сумасшедший, на газ, игнорируя все правила ПДД. В голове крутится только одно: лишь бы успеть, лишь бы успеть, остальное пох*й. Стерва-судьба очередной раз пытается отнять то, что мне дорого. Только на этот раз я не позволю этому произойти.

Только сейчас до конца осознал, насколько дорога для меня эта девушка, так случайно появившаяся в моей жизни. С диким визгом шин машина тормозит у подъезда панельной хрущевской пятиэтажки. Из окна на четвертом этаже густо валит черный дым. Бл*ть.

Выбегаю из машины. В этот момент раздается звон разбитого стекла, и окно разлетается на кусочки, осыпая асфальт осколками. Дыма становится ещё больше. В проёме окна появляется хрупкая фигурка Киры. Она закашливается от дыма, пытается схватить хоть каплю свежего воздуха. Быстро оцениваю ситуацию и, недолго думая, залетаю в соседний подъезд. Бью кулаком в дверь квартиры, чей балкон смежный с балконом Киры. Дверь открывает пожилой мужчина.

– Выходи на улицу, в соседней квартире пожар, – кричу,

отталкивая его и забегая в квартиру. Перепрыгиваю через разделительное ограждение, попадаю на нужный мне балкон.

– Кира! Кира, мать твою! – девушка, закашливаясь, выглядывает из окна. – Встань на подоконник и протяни мне руку! Давай!

– Мне страшно!

– Быстрей, Кира! – я встал на узкие перила балкона, держась одной рукой за какой-то железный штырь, торчащий из стены.

– Артём, я боюсь, – она испугана и почти плачет.

– Не смотри вниз, смотри на меня. Давай же! – внизу уже столпились люди. Кто-то что-то кричал, кто-то звонил, вызывая пожарных. Но моё внимание было сосредоточенно только на одном человеке: на ней, на Кире...

Глава 1

Февраль

Как же я ненавидел больницы. Но раз в год мне приходилось приходить к доктору Романовскому Аркадию Степановичу. Именно благодаря его золотым рукам, я стою на своих двоих. Он буквально по частям собрал мою левую ногу, и теперь каждый год я прохожу у него осмотр.

Пройдя по уже знакомым больничным коридорам, вошёл в кабинет без стука.

– Здравствуйте, Аркадий Степанович.

– Здравствуй, Артём. Подождёшь секундочку? Я сейчас освобожусь, – доктор бросил взгляд на заплаканную девушку, сидящую на стуле. Она безрезультатно утирала нескончаемые слёзы.

– Хорошо, – выйдя обратно в коридор, подошёл к окну. Мелкий снежок неторопливо порошил, укрывая землю, почему-то внося вместо успокоения в душу тревогу...

Дверь кабинета распахнулась и из него вышла, опираясь на костыли девушка. Красивая, отметил про себя. Надеюсь, у неё всё будет хорошо.

– Проходи, Артём, – пригласил в кабинет Аркадий Степанович. – Ну так что? Как себя чувствует мой любимый пациент?

– Замечательно, как обычно. Всё благодаря вам.

– Нога не беспокоит?

– Нет, совершенно.

– На перемены погоды, перегрузки реагирует?

– Нет, Аркадий Степанович, всё у меня отлично.

– Как со спортом?

– Боксирую. На ногу лишней нагрузки не даю, как и обещал.

– Это хорошо, но вот анализы всё же надо сдать. Я тебе сейчас все направления выпишу, сдашь у нас в клинике.

– Ну, Аркадий Степанович, у вас же очереди бешенные. Давайте я в другом месте сдам, а вам результаты принесу.

– Ничего не знаю, сдаёшь у нас. Я только нашей лаборатории доверяю, а в ваших платных жулики и бестолочи работают.

– Понял, понял, сдам у вас.

– Ну, вот и отлично.

– Аркадий Степанович, а что это у вас девушка кабинет слезами заливала? – Степанович окинул меня взглядом, словно решал: говорить или нет.

– Да, Артём, случай тяжелый. Два месяца быюсь, а толку нет... Две операции провёл, идёт отторжение пластин и всё. Третью делать не рискую, так как это будет её последний шанс, а потом только ампутация... – от его слов у меня по хребту прошла неприятная дрожь.

– Сколько ей лет?

– Двадцать три, молодая совсем.

– И что? Выхода нет? – никогда не поверю, что Аркадий Степанович просто так отступит.

– Есть. В Израиле делают такие операции с её группой крови и проводят специальное лечение, плюс реабилитация. Но стоит это, Артем, столько, что её семье не потянуть.

– О какой сумме идёт речь?

– Больше трёх миллионов: это операция, лечение, реабилитация. Плюс расходы нужны на проживание. Семья небогатая, простая. Из родственников у неё только бабушка, неоткуда ждать помощи. Сейчас счет на дни идёт. Максимум две недели осталось, а дальше или рисковать, или делать операцию в Израиле...

– Тяжелая ситуация...

– Да... – пожилой мужчина вздохнул. – Ладно, Артём, был рад увидеть тебя. Как придут результаты, я позвоню тебе, сообщу, всё ли хорошо.

– И я был рад вас увидеть, Аркадий Степанович. Всего доброго, – пожав мужчине руку, отправился в клуб. Надо было проверить поставки алкоголя и что-то решить с новой программой.

Весь день прокрутился, как заведенный. К вечеру от бумажной работы уже тошнило. Откинувшись в кресле, я потягивал бренди. Почему-то из головы весь день не выходила та девушка, что встретилась в кабинете Аркадия Степановича... Что бы не делал сегодня, чем бы не занимался, всё она перед глазами стоит. Красивая, молодая. Жаль, если без но-

ги останется... Отпил ещё глоток бренди, задумался...

Бл*ть, а что я голову-то ломаю, сижу... Три ляма и она здорова. Всего три ляма. Это всего лишь бумажки, а ей они могут помочь. Недолго думая, набираю Степановича.

– Аркадий Степанович, не разбудил?

– Артём, случилось чего?

– Помните, мы сегодня о девушке разговаривали, что у вас в кабинете плакала.

– Ну...

– Я помочь хочу. Скиньте мне на почту все реквизиты, я перечислю деньги, и готовьте документы для поездки в Израиль.

– Э-э-э-э, Артём, ты уверен? Это же всё-таки не три тысячи и даже не тридцать.

– Аркадий Степанович, если бы я не был уверен, я бы вас не беспокоил. Это всего лишь деньги, бумажки. Многим даже они не могут спасти жизнь, а ей они могут помочь. Для меня это не критичная сумма. Оформляйте.

– Артём, Господи... Ты бы только знал, как я благодарен. Я прямо сейчас ей позвоню, обрадую.

– Звоните, конечно. Пусть больше не плачет. Всё хорошо будет. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, Артём! Спасибо, ещё раз! – положил трубку. На душе как-то легко стало. Впервые за многие годы....

Глава 2

– Аркадий Степанович, вы сейчас серьезно? Это не шутка?

– Это не шутка, Кира, собирай вещи. Документы я все подготовил, в клинику в Израиле позвонил. Тебя там уже ждут, операция и лечение полностью оплачено. Мне необходим твой номер банковского счета, чтобы перевести деньги на проживание.

– Аркадий Степанович, я не могу поверить... Я же не смогу вернуть такую сумму этому человеку...

– Кира, ничего не нужно отдавать. Артём не в займы дал, а просто безвозмездно...

– Но это же просто огромная сумма...

– Кира, Артём Сергеевич – мой бывший пациент. Десять лет назад я проводил подобную операцию для него. Не скрою, поступок Артёма меня удивил, но потом я посидел, подумал и пришёл к выводу, что это вполне оправдано. Он не понаслышке знает, какого пережить операцию и последующее восстановление. Он довольно-таки обеспеченный человек. Если он решил помочь, то прими эту помощь. Для тебя это единственный вариант. В твоей ситуации не до гордости и стеснения.

– Я понимаю, Аркадий Степанович...

– Вот и молодец. Приедешь из Израиля, лично его побла-

годаришь. Он – хороший человек, Кира. Тебе не о чем переживать.

– Аркадий Степанович, передайте ему мою благодарность, пожалуйста, – не могу удержать всхлипов и не могу поверить, что это и правду происходит. Я уже почти смирилась за эти дни, что остаток жизни проведу на костылях и инвалидной коляске.

– Кирочка, ну что ты, не плачь. Всё будет хорошо.

– Это я от радости. Спасибо вам, Аркадий Степанович.

– Не за что Кира. Моё дело тут совсем маленькое. Давай, пакуй чемоданы. Попроси мужа заехать ко мне, пусть заберет билеты для тебя и бабушки. Вылет завтра.

После разговора с Аркадием Степановичем, я ещё долго сидела ошеломленная, не веря в происходящее. Абсолютно чужой, незнакомый человек, просто так дал мне три с половиной миллиона. Он даже не знает меня, не знает, что случилось, и такая сумма... Да я за всю жизнь не расплачусь с ним... Господи... да в это невозможно поверить... Всё ещё не веря, я набрала Олега.

– Олеч... я в Израиль лечу... деньги нашлись...

– Откуда?

– Аркадий Степанович... точнее его бывший пациент пожертвовал их для меня...

– Кир, это шутка такая?

– Нет. Я сама не поверила, но Аркадий Степанович говорит, что операция и лечение уже оплачено. Даже на прожи-

вание есть вся сумма.

– С чего это вдруг, какой-то мужик просто так отдает три ляма? Под какой процент мы должны вернуть деньги? – выразил подозрения Олег, которые, если честно, и меня до сих пор мучили.

– Аркадий Степанович говорит, что ничего возвращать не нужно. Это обеспеченный человек, и для него это небольшая сумма. Он помог, потому что сам пережил подобную травму...

– Ну, не знаю... Если честно, какой-то аферой пахнет...

– Олж, у меня нет выбора. Сами мы не соберем такую сумму за две недели. А в двадцать три оставаться инвалидом я не хочу.

– Не хрен было за руль той колымаги садиться! – резко взорвался муж.

– Олж. Это случайность, трагическая случайность, – не скрою, подобное было слышать обидно. Но уже привыкла. Не впервые он упрекает меня за беспечность.

– А теперь благодаря этой случайности, мне приходится работать, как проклятому, чтобы из долгов вылезти.

– Олж, как только я смогу ходить, я обязательно устроюсь на работу, и нам станет полегче. Обещаю. Немножко потерпеть нужно, – Олж глубоко вздохнул.

– Прости, Кир, просто я устал, чертовски устал. Вот и срываюсь. Прости, пожалуйста. Конечно, соглашайся. Главное –

здоровье, а потом уже со всем остальным разберемся.

– Я люблю тебя, Олеж, – тихо прошептала я в трубку.

– И я тебя, малышка.

Утром мы с бабулей уже были в аэропорту, а вечером того же дня пили чай в гостиничном номере при клинике. Операция была назначена через три дня после прилёта. До операции необходимо было сдать дополнительные анализы и пройти осмотр у врача, который будет меня оперировать.

Два месяца спустя.

– Аркадий Степанович, – я был удивлен его звонку.

– Здравствуй, Артём, я звоню по очень хорошему поводу. Хочу сообщить тебе, что твои деньги помогли Кире. Это та девушка с травмой ноги. Операция прошла успешно, сейчас полным ходом идёт лечение и реабилитация. Чувствует себя хорошо, уже может наступать на ногу. Артём, они сделали почти невозможное. У неё даже хромоты не будет, просто чудо. Я так рад за неё.

– Это очень хорошие новости, Аркадий Степанович. Я очень рад, что смог помочь.

– Артём, она очень просила передать тебе её благодарность.

– Спасибо, Аркадий Степанович, не стоит. Главная благодарность в том, что девушка будет ходить и вести полноценную жизнь. Это главное.

– Ты прав Артём, прав. И всё же не отмахивайся от благодарности, для неё это важно.

– Хорошо, Аркадий Степанович.

Ещё немного поговорив с моим чересчур заботливым врачом, выслушав все его восторги по поводу проведенной его коллегами операции, я, отложив в сторону телефон, попытался вернуться к работе, но мысли уже были далеко от документов.

Неожиданный звонок, заставивший меня улыбнуться. Рад за эту девушку. Раз она смогла через такое пройти и уже начинала самостоятельно ходить, значит, характера ей не занимать. Я-то уж знаю насколько невыносимые первые месяцы после операции. Не знаю, что меня останавливало эти два месяца самому позвонить Аркадию Степановичу и узнать, как у этой девушки дела, но вспоминал я о ней часто. Кира... Кажется, так назвал её Аркадий Степанович... Значит, Кира. Красивое имя для красивой девушки. Надеюсь, ещё и для счастливой.

Глава 3

Середина Мая.

Я занимался текущими делами в клубе, как на пороге моего кабинета возникла Динка. Красивая блондинка, с милым личиком. Моя соседка (живет выше этажом) и моя личная заноза в заднице. Дина младше меня на четырнадцать лет. Когда я женился на Наташе, Дина еще в куклы играла и ходила в третий класс со смешными бантиками на голове. Но как говорится, девочка выросла и стала настоящей красавицей. А также моей головной болью, потому что вдруг решила, что влюблена в меня, причём навсегда и по-настоящему. Сначала я думал, что это у неё подростковая фигня, и вся эта блажь пройдет со временем. Но время идёт, а ни хрена не меняется. Уже пять лет она активно добивается моего внимания, что порядком меня напрягает, потому что отношусь я к ней исключительно, как к другу. Не скажу, что она для меня, как сестра, хоть я и видел, как она росла, как превратилась из ребёнка в шикарную девушку. Я все же мужчина, а она делает всё, чтобы подчеркнуть свою сексуальную фигурку и очередной раз продемонстрировать, что уже не маленькая девочка.

– Тём, привет!

– Привет!

– Ты чего опять хмурый?

– Работы много. Ты что-то хотела?

– Хотела. Я работу на лето ищу. Мне сегодня последний зачёт автоматом поставили, я свободна на всё лето. У тебя в клубе случайно вакансии свободной нет?

– Нет. Съезди к родителям в гости.

– Тём, ты специально мне отказываешь. У вас объявление висит у входа, что вам официантки нужны.

– Официантки нужны, но проблемы нет.

– В смысле?

– В смысле, благодаря твоей вертявой заднице, проблемы начнутся. У нас тут не пай-мальчики отдыхают, а при-
ставлять охрану к каждой официантке я не могу. Поэтому говорю тебе нет. Считай, что ты слишком симпатична для этой работы.

– Хорошо, я тогда пойду в «Шериф» устроюсь. Им тоже официантки нужны.

– Это будет твоей самой большой ошибкой, – проговорил я, не отрываясь от бумаг на столе.

– Почему?

– Потому что тебя там изнасилуют в первый же день. Это клуб для торчков и отморозков. А официантки им нужны, потому что в прошлом месяце одну пырнули ножом у входа в клуб, после чего большая часть персонала уволилась.

– Тём, ты специально меня пугаешь.

– Нет. Просто говорю правду.

– Артём, ну возьми меня к себе на работу. Обещаю, что

я буду тише мышки и не создам проблем, – поднял глаза на Динку, тут же наткнувшись взглядом на её откровенное декольте.

– Вот это уже проблема, – кивнул я на расстегнутые пуговицы её рубашки и снова переключился на бумаги.

– А вот так? – проговорила Динка, привлекая моё внимание, застегивая все пуговицы до последней.

– Дин, давай на чистоту. Ты же не работать хочешь. Не занимайся ерундой. Иди, погуляй со сверстниками, одноклассниками. Найди себя парня и прекрати забивать себе голову чушью и попутно тр*хать мне мозг.

– Ясно... Ладно, тогда пойду искать работу в другом клубе.

– Дина!

– Что?

– Тебе приключений на пятую точку не хватает?

– Мне тебя не хватает. А приключений достаточно.

– А-а-а... Дина, бл*ть... – я поднял глаза к потолку от бессилия. Ну сколько можно, а? – Вот что мне сделать, чтобы ты успокоилась?

– Возьми меня на работу. Я больше ни о чем не прошу.

– А дальше что начнется? Будешь хвостом за мной ходить? Навязчивость, между прочим, не красит женщину.

– Не буду я за тобой ходить, не волнуйся. Вообще меня не заметишь, обещаю, – совсем смиренно проговорила Динка, смотря в пол.

– Хорошо, но с испытательным сроком в две недели. И, Дин, если устроишь тут хоть один скандал, драку или будешь капать мне на мозг, вылетишь отсюда, как пробка.

– Договорились.

– Всё, завтра с документами жду к трём часам дня.

– Спасибо, Тём.

– Иди уже, – Савельева выпорхнула из кабинета, а я тяжело вздохнул. Когда же вся эта восторженная чушь выветрится из её белобрысой головки?

Закончив со всеми бумагами, посмотрел новый номер танцовщиц. Утвердив изменения в программе на вечер и оставив клуб на администратора, в одиннадцать уже поехал домой.

Зайдя в квартиру, только успел скинуть с себя одежду, как раздался звонок в дверь. Динка стояла на площадке с какой-то тарелкой в руке.

– Тём, это тебе, пирог... Ну ... в знак благодарности за работу...

– С ядом?

– Нет, с мясом.

– Из собачки? Купила в местной закусочной?

– Артём! Я сама пекла.

– Ладно, ладно. Шучу я.

– Держи, ещё тёплый.

– Спасибо. Зайдёшь на чай?

– А ты приглашаешь?

– Ага, только сходи, оденься.

– Я вроде одета.

– Ты раздета. У меня трусы длиннее, чем твои шорты, – через пятнадцать минут мы уже сидим с Динкой на кухне, пьём чай с пирогом, который пришёлся очень кстати. В моём холодильнике шаром покати, снова забыл заехать в магазин.

– Мама твоя звонила вчера, – говорю, прожевывая кусок, между прочим, вкусного пирога.

– Тебе? Зачем?

– Про тебя спрашивала. Она периодически звонит мне разведать обстановку и поинтересоваться, как ты живешь, насколько справляешься с самостоятельной жизнью.

– Блин, я уже четыре года одна живу. Сколько можно проверять? Разгульную жизнь не веду, дома ночью. Учусь на отлично, между прочим.

– Дин, это родители. Они всегда будут за тебя волноваться. Слетай к ним в Германию. Отдохнёшь от учёбы, развеешься, маму порадуешь.

– Не хочу, – пробурчала себе под нос Динка.

– Почему же?

– Папа опять будет пытаться воспитывать и прессовать мой мозг. А ничего, что мне уже двадцать два года, и воспитывать, в принципе, поздно?

– Ну, тут я с твоим папой соглашусь. Направить тебя на путь истинный не мешало бы.

– Раньше воспитывать надо было, а не сейчас. У некото-

рых в моём возрасте уже собственные семья и дети есть. Так что поздно меня учить и воспитывать.

– Ладно, не кипятись. И спасибо за пирог, вкусный.

– Пожалуйста, – она поднялась и направилась к раковине, начав мыть кружки с тарелками.

– Оставь, я сам помою. Ты у меня в гостях, а не я у тебя.

– Мне не сложно, – пока Динка намывала посуду, я выше на балкон и закурил. Минут через пять балконная дверь приоткрылась.

– Артём, я всё помыла. Высохнет, уберёшь в шкаф. Мокрое не стала ставить.

– Хорошо, спасибо.

– Ну, я пошла тогда.

– Да. Сейчас провожу, – затушив сигарету, прошёл за Савельевой в коридор. Она, всунув свои ножки в тапочки, встала на носочки и поцеловала меня в щёку. Вот же шустрая, даже среагировать не успел.

– Дина! – рыкнул, показывая, что я не одобряю этот поступок.

– Спокойной ночи, Артём! – проговорила довольная собой Динка и выпорхнула из квартиры. Вот же вертихвостка.

Глава 4

Июль

Середина лета, а я всё торчу на работе. С удовольствием бы сорвался куда-нибудь отдохнуть, но дела держат на месте. Дина работает уже два месяца в клубе и, что удивительно, я и правда её не замечаю. Она ничем не отличается от других официанток. Прижилась, вертихвостка. Ладно, пока пусть работает, а там посмотрю, вдруг кого и подцепит в клубе. Чем чёрт не шутит? Игорь уехал с Аней на море, свалив на меня ещё и работу в компании. Благо Сашка Ливанов в курсе всех дел и меня особо не напрягает. Поэтому я спокойно занимаюсь проектом нового кафе и ресторана.

– Артём Сергеевич, к вам можно? – в кабинет заглянула Оксана.

– Заходи, Оксан.

Оксана – моя помощница, моя правая рука. Без неё я уже не представляю, как работать. Она знает каждый угол в клубе. Ей можно дать любое задание с уверенностью, что всё будет исполнено на высшем уровне.

– Я к вам с разговором.

– Та-ак, что случилось?

– В клубе все в порядке. Я по другому вопросу.

– Оксан, говори уже.

– Артём Сергеевич, я в декрет уйду скоро, – вот это но-

ВОСТИ.

– Хм... и насколько скоро?

– Через два месяца уже.

– А чего тянула? Ничего не говорила.

– Просто в прошлый раз на позднем сроке... В общем, не получилось у нас с ребенком... Вот и говорить не хотела, мало ли что...

– Какой сейчас срок?

– Пять месяцев уже.

– По тебе не скажешь, – девушка, конечно, немного поправилась в последнее время, но не настолько, чтобы это бросалось в глаза. Если брать во внимание её обычную, почти болезненную худобу, набранный вес ей был к лицу. Да и животика не было заметно за свободной кофточкой.

– Я сама удивилась, когда врач сказал срок.

– Что ж поздравляю и береги себя. Чтобы я тебя на кабаках на работе больше не видел и в десять домой.

– Спасибо большое.

– Да не за что. Ищи себе замену. Чтобы за два месяца человек вошёл в курс всех дел. Удивила ты меня, конечно.

– Хорошо, я тогда займусь поиском человека на моё место с сегодняшнего дня.

Оксана вышла из кабинета, а я снова принялся заниматься текущими делами.

В полночь вышел из клуба. Устал как собака, выспаться бы. Уже был готов идти к машине, чтобы отправиться домой,

когда заметил на скамейке напротив стоянки Динку. Она сидела, опустив голову, и крутила в руке новую нераскрытую пачку сигарет.

– Ты чего? Курить начала? – остановился рядом с ней, но она даже голову не подняла.

– Пока нет.

– Тебя кто-то обидел? – присел напротив неё.

– Никто не обижал. Сама себя обидела.

– Ты можешь нормально объяснить?

– Всё в порядке, Тём, не парься.

– Раз всё хорошо, то поехали, я отвезу домой.

– Не стоит, сама доберусь.

– Всё равно домой еду. Что за детский сад? Пошли, – взял её за руку и повёл к машине. Динка не сопротивлялась, но и энтузиазма не проявляла.

В машине тоже молчала большую часть пути. Мы уже почти подъезжали к дому, когда она заговорила.

– Артём я, правда, тебе не нравлюсь? Хоть чуть-чуть?

– Мы уже обсуждали это с тобой и не раз, – спокойно проговорил в ответ.

– Прости...

– Ты поэтому там сидела? – в ответ она ничего не сказала, только отвернулась к окну. Значит поэтому. – Дин, ну неужели тебе среди сверстников никто не нравится? Ведь куча свободных и молодых парней. Они же выются вокруг тебя стоями. Ну, нахрена тебе я? Мне уже тридцать шесть, в этом

году тридцать семь стукнет. За плечами столько всего, что не дай Бог кому такого, и тараканов в голове достаточно. Не нужен молоденькой девочке, как ты, такой «подарок», как я. Поверь мне.

– Ты ошибаешься... – Савельева громко всхлипнула.

– Бл*ть, не реви только.

– Прости... – снова всхлип. – Останови машину, я сама доберусь.

– Ага, сейчас. Совсем с ума сошла.

– Я же вижу, что ты злишься. Не хочу тебе портить настроение, – она вытирает ладонями слёзы со своих щёк, опустив голову.

– Динка, ну почему ты такая дурочка-то, а?

– Какая есть. Считаешь, я не пыталась от этого избавиться? Пыталась и не раз, да только не выходит ничего. Думаешь, мне нравится, что ты меня, как ненужную собачонку всё время шпыняешь? Только, когда тебя не вижу, ещё хуже... – подъезжаем к дому, паркуюсь.

– Дин... – даже не знаю, что ей сказать, как утешить. Сидит, слёзы глотает. Вижу, что страдает, а сделать ничего не могу. Ну, не лежит у меня к ней душа. Понимаю, что сделаю ещё больней, если завяжу с ней отношения, так как кроме секса, в них ничего больше не будет. – Иди сюда, – тяну её за руку к себе, обнимаю. Она прижимается к моей груди, всхлипывая.

– Дин, не плачь, не надо. Лучше ненавижь меня, презирай,

включи высокомерную суку, реши мне отомстить, но только не плачь. Не стою я твоих слёз, поверь мне на слово. Я – тот ещё подонок.

– Не могу я тебя ненавидеть.

– Успокаивайся, пошли уже домой. Выспишься, завтра легче будет. Возьми выходной, сходи с друзьями погуляй.

– Артём...

– Дин, прислушайся ко мне хоть раз.

– Хорошо, – утерев мокрые от слёз щёки, она вышла из автомобиля и пошла к подъезду. Я остался в машине, открыв окно закурил.

Самое паршивое, что я мог её понять. Любить человека и не иметь возможности быть рядом – это хреново. Остаться один на один со своими чувствами – это хреново. Когда погибла Наташа, на собственной шкуре это испытал. Человек ушёл, а ты продолжаешь его любить. В моем случае, я даже её увидеть не мог, прикоснуться больше не мог. Напивался до чертиков, только бы потерять связь с реальностью, впасть в иллюзию. Хотел представить, что стоит мне открыть глаза, и она будет снова рядом. Я смогу обнять её, прикоснуться к ней, наполнить лёгкие ароматом её волос, а случившееся окажется лишь плохим сном. Но протрезвев, я возвращался в реальность, где больше не было ни Наташи, ни нашего сына.

Глава 5

Август

Лечение и реабилитация в Израиле подошли к концу. Завтра мы с бабулей возвращаемся домой. Жутко соскучилась по родной земле. Правильно говорят в гостях хорошо, но дома лучше.

Я уже сама хожу, без чьей-либо помощи. Правда, приходится ещё пользоваться тростью, особенно на длительных прогулках. Но даже это не омрачает моей радости. Впереди ещё наблюдение у Аркадия Степановича, который активно интересуется моим прогрессом в восстановлении. Можно сказать, мы с ним даже сдружились.

В пять часов наш самолет благополучно приземлился в аэропорту. Нас встретил Олег, обнимаемся, закидываем сумки в багажник и садимся в машину.

– Олeж, как у тебя дела? Ты в последнее время ничего не говоришь.

– Нормально всё, – сухо произносит муж, не поворачивая головы.

– Точно?

– Да, – отвечает как-то излишне сдержанно. Может, при бабушке не хочет сообщать о проблемах. Перевожу разговор на более безопасную тему. Рассказываю о клинике, перелёте, забавные истории, что с нами случались в Израиле.

Так, незаметно, за разговором, подъезжаем к дому. Выгрузив все свои вещи, поднимаемся в квартиру. После аварии пришлось продать нашу двухкомнатную и купить вот эту однушку, а оставшиеся деньги мы потратили на лечение и те две неудавшиеся операции. Да и то не хватило, приходилось занимать.

– Кир, может, я у Санька переночую? А то ютиться тут в тесноте не хочется, вас с бабушкой смущать, – Санёк – друг Олега, жил через три дома от нас в панельной пятиэтажке. Поэтому я хоть и скрипя сердцем, всё-таки хотелось побыть с мужем после долгой разлуки, но отпустила.

– Ладно, только утром приходи на завтрак, а то я соскучилась.

– Конечно, – он поцеловал меня и, прихватив свою сумку с ноутбуком, вышел за дверь.

– Кирочка, а у вас с Олегом всё нормально? – бабуля оторвала взгляд от дорожной сумки, в которой что-то до этого упорно искала.

– Да, вроде всё хорошо. А что?

– Не нравится мне, как он общается. Да и сам он мне тоже не нравится. Я тебе это ещё до свадьбы говорила.

– Баб... не начинай...

– Что «баб»? Не нравится и всё тут.

– Главное, мне нравится.

– Наплачешься ещё ты от него. Ой, наплачешься...

– Бабуль, ну зачем ты так? Сразу о плохом?

– Хлыщ он! Без выгоды и ж*пу не поднимет от дивана.

Этот разговор может продолжаться часами. Мне остается только молчать. Если первое время я пыталась переубедить бабушку, то через год нашего брака с Олегом, я бросила это безнадежное дело. Потому что изменить мнение Инессы Павловны было невозможно. Если она за эти прошедшие пять лет не поменяла своё отношение к Олегу, то уже его и не изменит.

– Кирочка, а ты как себя чувствуешь?

– Да хорошо, бабуль.

– Если я тебе в помощницы не нужна, то может, я домой завтра поеду? Что я буду вас тут стеснять?

– Бабуль, ты на нас совсем не стеснишь и можешь оставаться, сколько захочешь.

– Ну, тебе я, может, и не мешаю, а вот муженьку твоему определенно не нравится мое присутствие.

– Олег просто устал. Он все дни в магазине проводит, приходится на всем экономить из-за долгов. Даже продавца одного уволил и теперь сам за прилавком стоит.

– Ему полезно, коли так. Пусть почувствует, какого это, деньги зарабатывать своим трудом, а то штаны по офисам протирал.

– Менеджером он, кстати, неплохо зарабатывал. Если бы не сокращение, то не пришлось бы ничего менять. Но что не делается, всё к лучшему. Зато своё дело открыл, о котором давно мечтал.

– А ты уверена, что его сократили? Может, так... выгнали? Я бы точно такого работника выгнала взащей поганой метлой. Как вспомню, как он мне на даче грядки вперемешку с травой перекопал, так руки ему поотрывать хочется.

– Бабуль, ну когда это было? Вспомнила тоже...

– Три года назад было, – бабушка была неумолима.

– Баб, давай ужинать лучше. Олег солянку нам приготовил.

– Хоть в чём-то от него толк... – на это я лишь тяжело вздохнула. Пока ужинали, написала Олегу сообщение. Он пообещал утром отвезти бабушку.

– Бабуль, Олег с утра отвезет тебя, можешь такси не заказывать.

– Знаю я его. Наобещает, а сам только к обеду явится.

Наутро бабушка отправилась домой. Вызвала такси и уехала. Если Инесса Павловна сказала выезд в семь, значит в семь. А опоздал на десять минут – твои проблемы. Олег пришел домой в 7.15.

– А Инесса Павловна где? Чего не дождалась? Мне всё равно по пути.

– Ты же знаешь бабушку. Не любит она ждать. Проснулась, позавтракала и поехала. Говорит, кота надо от соседки забрать. Соскучилась она по своему Васеньке.

– Да уж... Характер конечно у твоей бабули...

– Олеч...

– Что?

– Она хорошая, и мой единственный близкий человек.

– Кир, я не говорю, что она плохая. Просто характер у нее тяжёлый, как и у тебя. Семейное это, видимо.

– Нормальный у меня характер, сейчас наговоришь. Садись за стол, завтрак остывает. Олеж, а что у нас с деньгами и сколько надо, чтобы долги закрыть?

– Много нужно. Мы в долгах, как в шелках. Генка уже спрашивал на днях, когда вернём деньги. Он с семьей собрался квартиру покупать, надоело по съёмным шарахаться. Отсрочил до второго сентября. Да и остальным тоже надо возвращать. Пока тебя не было, я только Петровичу вернул да Марку.

– Ясно. Как в магазине дела? Может, помощь нужна?

– Средненько. Хотелось бы лучше. Чем ты сейчас можешь помочь-то? Запчасти на складе таскать, что ли? Они тяжёлые. Да и весь день на ногах тебе нельзя. Так что, даже за прилавком не постоишь.

– Не расстраивайся только. Я уже почти без трости хожу. Недельки через две уже бегать буду. Начну работу искать. Пока в клинике была, в свободное от процедур время, начала изучать программы по графическому дизайну. Может, удастся подработку найти в какой-нибудь фотостудии, на первое время, пока буду основную искать. Выкрутимся. – На мои слова муж недовольно скривился и в пару глотков допив остывший чай, поднялся из-за стола.

– Ладно, поехал я на работу. Ты напиши сообщением ве-

чером, что домой купить из продуктов.

– Да я сама схожу, тут же недалеко.

– А пакеты тяжёлые сама потащишь? Тебе же нельзя ногу перегружать, сама говорила. Напиши, я сам всё куплю.

– Хорошо, – поцеловав на прощание мужа, закрыла дверь и пошла на кухню. Допила кофе, помыла посуду, оставшуюся после завтрака, и позвонила Аркадию Степановичу.

– Здравствуй, Кирочка! – после пары гудков веселый голос врача раздался в трубке.

– Здравствуйте, Аркадий Степанович!

– Как твоё самочувствие?

– Всё хорошо. Вот, вчера вернулись домой. Звоню узнать, когда мне к вам с визитом можно прийти?

– Кирочка, я тебе всегда рад. Завтра в девять утра тебе удобно будет?

– Конечно.

– Ну, тогда буду с нетерпением тебя ждать!

Обговорив с Аркадием Степановичем все вопросы касательно приёма и документов, что мне дали на руки в клинике, я принялась распаковывать сумки, которые не успела разобрать вчера. Вымыла пол, приготовила ужин и села за ноутбук. Нужно просмотреть сайты с вакансиями, чтобы хоть немного представлять, на что можно надеяться.

– Ну, что Аркадий Степанович? – спросила я врача, как только он закончил осмотр.

– Всё замечательно, Кирочка, всё просто замечательно. Превосходный результат. Я впечатлен проделанной работой коллег и очень рад за тебя. Скажи мне ещё: если ли боль в ноге при ходьбе, нагрузке или к вечеру? Острая, ноющая?

– Только если я хожу более двух часов без отдыха, немного начинает ныть. Но не всегда, и после отдыха это проходит.

– Лекарства, что прописали, ещё месяц принимай. Ногу не перегружай, но регулярно совершай прогулки. Пол часика походила, присядь на скамейку отдохни, потом дальше гуляй. Не геройствуй только, а то хуже сделаешь. А в сентябре ко мне на приём придёшь, отметишься, анализы возьмём. Если вдруг что-то заболит, звони, не стесняйся. Договорились?

– Хорошо. Аркадий Степанович, можно вас попросить об одном одолжении?

– Говори, Кирочка, что необходимо?

– Вы не могли бы мне дать номер того человека, что пожертвовал деньги на мою операцию? Или адрес? Я хотела бы лично поблагодарить его, а то как-то неудобно: деньги взяла и даже «спасибо» не сказала.

– Конечно, – Аркадий Степанович что-то написал на листочке бумаги и протянул мне. – Тут его номер и адрес клуба. Он там работает. Точнее, он – хозяин этого клуба. Зовут Орлов Артём Сергеевич.

– Спасибо огромное!

– Да на здоровье!

Артём.

Уже август, а Оксана до сих пор не нашла себе замену. Все кандидаты, что к нам обращались, либо не подходили нам по причине своей непригодности и некомпетентности, либо сбегали от нас сами. Не выдерживали интенсивного ритма работы и ненормированного графика. Ну и что мне делать? В сентябре запланировано открытие кафе, а в марте – ресторана. Дел невпроворот. Срочно нужен толковый человек, а лучше два.

Глава 6

Я не стала тянуть и после обеда решила навеститься в клуб, адрес которого мне дал Аркадий Степанович. На входе в клуб мене встретила охрана.

– Извините, мы ещё не работаем. Часы работы с 21 часа до 6.

– Мне бы увидеть Орлова Артёма Сергеевича.

– Подождите минуту, – мужчина скрылся в дверях, а навстречу мне вышла девушка, явно пребывающая в положении.

– Здравствуйте! Я – администратор клуба. Вы по какому вопросу к Артёму Сергеевичу?

– По личному. Я могу с ним поговорить?

– Идите за мной, пожалуйста.

Пройдя через зал, в какой-то коридор, видимо, где находились служебные помещения, мы остановились перед дверью.

– Подождите тут, я предупрежу Артема Сергеевича о визите, – как же у них всё сложно тут. Девушка быстро вышла из кабинета.

– Проходите, – я приоткрыла дверь и вошла внутрь.

Если честно, я ожидала увидеть, какого-нибудь тучного мужчину лет так за сорок, возможно лысеющего. Но в кресле за рабочим столом передо мной сидел молодой симпатичный

мужчина, изучающий взгляд которого пробирал до костей. Казалось, он видит меня насквозь. Необычное чувство. Но не отталкивающие, а наоборот оказывающие притягательное воздействие.

– Здравствуйте, Артём Сергеевич!

– Здравствуйте! Проходите, не стойте на пороге. Чем могу вам помочь? – Странно, но его голубые глаза не излучали холода, только непонятное тепло, которое разливалось по моему телу.

– Меня зовут Кира, я – пациентка Аркадия Степановича. Это мне вы помогли с операцией в Израиле... – я осеклась на полуслове, не понимая, как реагировать на возникшую на его губах полуулыбку.

– Присаживайтесь, Кира. Извините, не знаю вашего отчества, – он указал на стул напротив его стола, и смешинки заплясали в его глазах.

– Можно просто Кира.

– Тогда, может, сразу перейдем на «ты»?

– Хорошо. Я не против, – немного смутилась.

– Что же тебя привело ко мне? – Артём, откинувшись на спинку кресла и задумчиво прокручивал пальцами шариковую ручку.

– Хотела поблагодарить за помощь, и... я могу вернуть вам деньги. Не сразу, но частями, как только найду работу.

– Ну, лучшая благодарность – видеть тебя здоровой и без костылей. А по поводу денег – ничего возвращать не надо.

– Но это очень большая сумма...

– Кира, за эти полгода я заработал больше, чем дал тебе на операцию. Поэтому для меня эта сумма не играет большой роли. Ты сказала, что ищешь работу. Правильно я услышал? – Артём ловко перевел разговор на другую тему.

– Да.

– А кто ты по специальности и где работала до травмы?

– Я окончила институт, экономическое отделение, специальность: финансы и кредит. Работала администратором в гостиничном комплексе «Орион».

– У Юрия Даниловича Галицкого?

– Да, у него.

– Значит, опыт в управлении у тебя имеется? Сколько ты проработала у него?

– Я устроилась в комплекс сразу после окончания школы на подработку, а потом, на втором курсе, меня уже перевели в должность администратора. В общем, около пяти лет.

– Хорошо. Кира, у меня есть для тебя предложение. Ты бы мне очень помогла и в том числе и отблагодарила, заняв должность моего личного помощника и администратора в клубе. Сейчас эту должность занимает Оксана, но, как, наверное, ты успела заметить, она в положении и скоро уйдет в декрет. А в скором времени планируется открытие кафе и ресторана, без помощника я не могу обойтись.

– Очень неожиданно... – Артём положил руки на стол и с интересом оценивал мою реакцию, а я поймала себя на

том, что разглядываю его руки. Даже рубашка классического кроя не скрывала того, что мужчина, по-видимому, был постоянным посетителем спортзала. При каждом движении ткань натягивалась на его широких плечах и давала возможность оценить рельефность мышц. Блин, Кир, куда тебя несёт....

– Я знаю, какую подготовку проходит персонал у Галицкого, и человек, смыслящий в управлении, ещё и с экономическим образованием, мне очень нужен. По зарплате пока вот такая сумма. Как только начнётся работа с курированием кафе и ресторана, эта сумма множится на четыре. Ну как понимаешь, объём работы тоже увеличится, – Артём продвинул по столу листок, на котором была написана сумма, которая превышала мою прежнюю зарплату в гостиничном комплексе вдвое. – график работы ненормированный, но за хороший результат – хорошие премии. Как вижу, ты немного ошарашена.

– Если честно, то да, – я попыталась выдавить из себя улыбку. Но обычное спокойствие меня подводило. Под взглядом этого мужчины я начинала волноваться, причём настолько сильно, что вспотели ладони.

– Хорошо, давай сделаем так. Как вижу по колечку на пальчике, ты девушка замужняя, верно?

– Да.

– Так, вот моя визитка. Подумай о моём предложении, обсуди с мужем, и позвони мне. Буду ждать твоего звонка до

девяти вечера завтрашнего дня. Я буду очень рад, если ты согласишься. Если честно я уже зашиваюсь, а ты можешь меня выручить, – Артём улыбнулся.

– Я подумаю над вашим предложением...

– Над твоим предложением. Мы вроде перешли на «ты».

– Извини, я подумаю над твоим предложением.

– Вот уже лучше. Прогресс на лицо, – мы улыбнулись друг другу, и я окончательно смутилась.

– Я тогда пойду. До свидания, Артём Сергеевич, – я поднялась со своего места, и он тоже встал и вышел из-за стола. Боже мой, он был выше меня на целую голову.

– Просто Артём.

– До свидания, Артём! – я физически почувствовала, как мои щеки залило румянцем.

– Всего доброго, Кира! – выйдя из его кабинета, я даже не вспомнила сразу, в какой стороне находится выход.

Вечер. Клуб наполнен до отказа. Вышел на пару минут из кабинета, окинул взглядом зал. Музыка гремела. Девочки go-go и новый ди-джей разогревал толпу перед выходом ведущего с новой программой. Вроде всё хорошо. Вернувшись в кабинет, завис в кресле с бокалом виски в руках и прокручивая пальцами телефон. Сегодня снова эта девушка застряла в моих мыслях...

Кира... интересная она... Смущалась, даже краснела под моими взглядами. Но всё равно смотрела в глаза, не отво-

дила взгляд в сторону. Симпатичная, даже очень, а в глазах чертята пляшут. Казалось, ещё чуть-чуть и она рассмеется звонко и заразительно. Меня удивил её приход, но ещё больше удивило, что она замужем. Даже не так: факт замужества не удивил, а немного расстроил. Во-первых, я не часто встречал женщин, которые бы меня по-настоящему цепляли, а судя по тому, как часто она крутится в мой голове, ей это удалось. Во-вторых, мне нужен был помощник и администратор, а у неё подходящий опыт работы. Но я прекрасно понимаю, что не каждый мужчина отпустит свою жену работать в ночной клуб с ненормированным графиком, да ещё и с ночными сменами. Я бы точно не отпустил. Остается только надеяться на чудо, но, как показывает опыт, оно случается очень и очень редко...

Опрокинув в себя остатки виски, вышел из кабинета, надо проветрить голову. В коридоре наткнулся на Вику. Она работала танцовщицей go-go и стрипа и часто скрашивала мои вечера. К слову, отношения с ней были только в одной плоскости – в горизонтальной.

– Здравствуйте, Артём Сергеевич, – проворковала Вика, проводя своим наманикюренным пальчиком по моей груди.

– Здравствуйте, Виктория!

– Фу, как официально. Я, между прочим, соскучилась по тебе. Совсем про меня забыл, – Вика надула свои накрашенные губки, хлопая при этом накладными ресницами.

– Соскучилась?

– Ага.

– Ну, пошли, покажешь мне, как ты соскучилась. Только помаду сотри, не выношу эту липкую хр*нь.

Уже через пару минут Вика с усердием делала мне минет, стоя на коленях в моём кабинете. К слову, это лучшее, что у неё получалось. Про таких, как она, говорят «рабочий рот». В остальном, как любовница, Вика тянула лишь на твёрдую четвёрку.

Слизав всё до последней капли, Вика потянулась ко мне. Увернувшись от неё, взял со стола пачку сигарет и закурил. Вытащив пару купюр, бросил на стол.

– Тебе на чай.

– Тём, ты же знаешь, я с тебя никогда денег не беру.

– И где же ты берёшь их? С других? – я знал, о чём спрашиваю. Уже не раз девчонки и Оксана высказывали подозрения, что Вика обслуживает клиентов не только, как танцовщица.

– Тём...

– Если я узнаю, что ты цепляешь и обслуживаешь клиентов из клуба, вылетишь отсюда, как пробка. Я не занимаюсь сутенерством, – сжав пальцами её скулы, притянул к себе, заставляя смотреть в глаза. – Поняла?

– Да, – проскулила Вика. Убрал руку с её лица и откинулся на спинку кресла.

– Свободна.

– Тём...

– Свободна, сказал.

Вика больше не произнесла ни слова и вышла из кабинета, а я, докурив, вышел в зал, выполнять обязанности администратора, так как Оксана уже не работала в ночную смену.

Глава 7

Остаток дня я провела дома, размышляя о предложении Артёма. Мне очень хотелось согласиться. Клуб мне понравился, и я действительно хотела хоть как-то отблагодарить его за помощь. Если Артёму срочно нужен работник, и я подхожу на эту должность, то почему бы и нет? Но я не знала, как к этому отнесётся Олег. Обострять и так шаткие отношения с мужем не хотелось.

Часы уже показывали десять часов вечера, когда я услышала, как открывается входная дверь, и прошла в коридор.

– Олеж, ты так поздно.

– Работы много, прости, – Олег разулся, поцеловал меня в щёку и, подхватив пакеты с продуктами, прошёл на кухню.

– Кстати о работе. Мне место предложили, но я сомневаюсь: соглашаться или нет. Хотела с тобой посоветоваться, – я прошла следом за мужем.

– Что за место и в чём заключаются сомнения? – Он стал разбирать покупки.

– Администратор в ночном клубе с функциями личного помощника руководителя, – я специально умолчала о том, кто предложил мне эту работу. Олег до сих пор ожидал, что Артём потребует деньги обратно. И факт того, что я буду работать на Орлова, мог воспринять довольно остро и неизвестно что себе надумать лишнего. – Зарплата выше в два

раза, чем я получала в «Орионе».

— Кир, не понимаю, чего ты сомневаешься. Нам сейчас очень нужны деньги, тем более, если, как ты говоришь, платить будут больше, чем в «Орионе».

— Но мы тогда совсем не будем видеться. Работа, в основном, в вечернее и ночное время.

— Ну, это же не навсегда. Как только закроем самые большие долги, так сразу уйдешь. Да и выходные, думаю, будут. Будем выходные проводить вместе.

— То есть, ты не против?

— Конечно, нет. Как себя чувствуешь, кстати?

— Хорошо. Сегодня была у Аркадия Степановича на приеме. Он сказал, что всё у меня замечательно.

— Это не может не радовать. Кир, я голодный, как собака. Накормишь мужа?

— Конечно, иди мой руки, а я накрою на стол.

Олег спал, а я лежала в кровати, уставившись в потолок, и прокручивала события прошедшего дня, центром которых был Орлов. Я старалась думать о работе, о том, как я вживусь в новый коллектив, но мысли то и дело возвращались к Артёму. Притягательный мужчина. На таких всегда засматриваются женщины, причём всех возрастов, независимо от статуса. Стоит вспомнить насмешливый взгляд его голубых глаз, и волнение возникает само собой. Ну, и как мне с ним работать? При такой реакции? Хотя, может это просто первоначальное впечатление? Со временем пройдет? Привыкну

и сработаемся.

Заснула я только к утру, уставшая от собственных мыслей. Открыла глаза, когда уже всюду светило солнце и часы показывали двенадцать дня. Замечательно, не успела устроиться на работу, уже и сама перехожу на ночной режим бодрствования. Олег уже давно ушёл на работу, на подушке лежала записка от мужа, а сверху конфетка. «Доброе утро, любимая! Я ушел на работу, не стал тебя будить. Целую». В самом начале нашей семейной жизни такие записки и маленькие сладости были каждодневным ритуалом, толикой внимания друг другу. Он оставлял мне их на подушке, на кухонном столе или умудрялся подложить в сумочку. Но постепенно всё это сошло на нет. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что уже я одна подкладываю записки с конфетами в карманы Олегу или его машину, а обратной связи больше нет. Тогда я отнеслась к этому философски: трехлетний период брака многие психологи считают кризисным для пары. Поэтому я списала всё на кризис в отношениях. Да и не может романтика длиться всю жизнь. Со временем на смену букетам и сюрпризам приходит более важные составляющие: доверие, понимание, теплота, уважение и прочие фундаментальные ценности. Но сегодня Олег меня приятно удивил. Ещё раз прочитав записку, улыбнулась и, зажевав конфету, пошла умываться.

Позавтракав, ну точнее в моём случае уже пообедав, я сидела на кухне, медленно отпивала горячий чай, крутила в

руках телефон и смотрела на визитку Артёма. Всего-то надо набрать необходимые цифры номера и сказать, что я согласна. Вроде всё просто, но отчего-то при одной мысли, что снова услышу голос этого мужчины, потели ладони. Да, блин, когда я успела стать такой размазней? Выдохнув, набрала номер. Гудок, второй, третий... Сердце отбивает бешеный ритм. Усмехаюсь сама себе, простой звонок, а волнуюсь, будто на кону вся жизнь.

– Слушаю, – наконец раздается в трубке грозный голос.

– Это Кира.

– Здравствуй, Кира, – уже намного мягче отвечает Орлов.

– Здравствуй. Ты вчера просил позвонить. Я согласна на твоё предложение.

– Совру, если не скажу, что я безумно этому рад. Жду тебя в клубе в три часа. Возьми с собой паспорт и трудовую.

– Хорошо. Рекомендации с предыдущего места работы нужны?

– Нет, я уже звонил Галицкому. Он уверил меня, что мне очень повезло с выбором администратора. Он сам был готов пригласить тебя обратно в «Орион».

– Правда?

– Да. Но, надеюсь, после этой информации ты не передумаешь работать у меня?

– Нет, не передумаю. Я подъеду к трём.

– Буду ждать.

Положив трубку, я пошла собираться.

– Сейчас подойдет Оксана и всё тебе покажет. К пяти часам подойдет остальной персонал. Оксана тебя всем представит и со всеми познакомит. Ещё вопрос. Что сказал Аркадий Степанович по нагрузкам на ногу?

– Избыточно не перегружать. Болей у меня нет, так что всё хорошо.

– Тем не менее, будь аккуратна. Не проводи много времени на ногах. Сейчас необходимо, в основном, проверить документацию за Оксаной. Перенять у нее все дела. И смотреть за залом. У второго бара хороший обзор, можешь сидеть там, персонал будет в курсе. Кабинет у тебя будет отдельный, напротив моего. По времени что у тебя сегодня?

– Полностью свободна.

– Извини, что так тороплю, но мы, правда, тут зашиваемся. Сможешь сегодня выйти после двенадцати?

– Да, смогу.

– Оксана уходит раньше, а я один везде не успеваю.

– Без проблем.

– Замечательно. Тогда сейчас я сделаю ксерокопию твоего паспорта.

– Кира, знакомься, это наши девочки, – Оксана провела меня в гримёрку для танцовщиц. – Девочки, это Кира Алексеевна – наш новый администратор. Прошу любить и жаловать, – барышни защебетали, словно курицы, попеременно

представляясь и отпуская шуточки. Я лишь окинула их оценивающим взглядом и сделала вывод о полном отсутствии субординации. Выйдя из гримёрки, Оксана сразу обратилась ко мне.

– Будь с ними настороже, те ещё стервы. Не показывай слабости, а то сожрут и не подавятся.

– По ним видно.

– Пошли дальше, представлю тебе официанток и персонал кухни.

Представив меня всему персоналу, включая охранников, Оксана проводила меня в кабинет. Показала, что где хранятся, какие документы и накладные необходимо проверить, какие отнести на подпись Артёму и прочие мелочи.

– Вот мой номер. Если что не сможешь найти или будут какие вопросы, звони, не стесняйся, – Оксана протянула листочек со своим номером телефона.

– Спасибо.

– Да не за что. Блин, как же я рада, что Артём нашел мне замену. У меня уже было чувство, что рожать придётся на работе, – Оксана рассмеявшись, присела на диван.

– Устала?

– Да, уже тяжело. Чуть больше месяца осталось, и смогу поддержать своего карапуза на руках. А у тебя есть дети?

– Нет, пока не решилась.

– С этим делом торопиться не стоит. Напомни, пожалуйста, сколько тебе лет? А то у меня всё из головы вылетает в

последнее время.

– Двадцать четыре вот неделю назад исполнилось.

– Гулять ещё тебе и гулять можно. А вот в мои тридцать два уже пора, – Оксана улыбнулась, нежно поглаживая живот. Ещё немного поболтав с ней, я отправилась домой, готовиться к первой ночной смене.

Кира пришла в половину двенадцатого. Пройдя в зал, сделала пару замечаний официанткам за грязные столы, чем очень меня порадовала. Обойдя vip-зоны и балкон, отправила девочек, навести порядки и там. Через час на моём столе уже лежала папка с документами на подпись.

– Я всё проверила, как просила Оксана. Внесла несколько поправок, можете посмотреть.

– Кир, на «ты», пожалуйста. А то, когда ты ко мне обращаешься на «вы», я чувствую себя старым лысеющим хрычом, – она улыбнулась, а я, открыв папку, пробежал взглядом по накладным и отчётам.

– Прости, забываю. Привыкла на работе к начальству только на «вы».

– Документы я просмотрю и подпишу. Попозже подойдешь за накладными для бара и кухни? Они поставщику понадобятся завтра.

– Хорошо, – Кира вышла за дверь, а я откинулся на спинку кресла и улыбнулся, затянувшись сигаретой. А у этой девчонки хорошая хватка. За пару часов навела порядок в бу-

магах и персоналу напомнила, чем они должны заниматься в рабочее время. Она определенно мне нравится, и это касается не только внешности.

Глава 8

– Устала? – Артём подошел со спины так незаметно, что от неожиданности я вздрогнула.

– Есть немного, но это с непривычки. Спать хочется, – если быть честной, то я уже просто спала на ходу. Часы показывали половину пятого утра, клуб закрывался в шесть. Осталось полтора часа и можно идти домой спать...

– Не ночная птичка?

– Отвыкла от ночных смен. В больнице отбой в десять, а подъём в шесть утра, режим выработался.

– Тогда не мучайся, иди домой. На сегодня всё. В семнадцать часов начало рабочего дня.

– Хорошо. Спасибо, – я была безмерно благодарна в этот момент, но сил не было даже на то, чтобы сказать что-то более ёмкое.

Я попрощалась с Артёмом и барменом Мишей и пошла собираться.

Когда я приехала домой, Олег ещё спал. Приняла душ и устроилась под его боком, а когда я проснулась утром, мужа уже не было рядом, часы показывали двенадцать дня. Конечно, он уже давно ушёл на работу. На соседней подушке стояла небольшая коробочка с рафаэлками и записка: «Моей сладкой девочке для настроения». Я улыбнулась и пошла умываться.

Закончив с уборкой, готовкой и глажкой белья, немного отдохнув, начала собираться на работу. Второй рабочий день, точнее ночь, меня не пугала, а скорее радовала. После затяжного валяния на больничной койке безумно приятно было находиться в коллективе и иметь возможность быть полезной.

Придя в клуб, проверила комплектацию бара, попросила Мишу составить список недостающего. Отправила пару девочек прибраться в випах, остальных распределила по основным залам так же с тряпками и средствами. Зайдя на кухню, впала в ступор: вместо того, чтобы заниматься заготовками блюд и уборкой, работники кухни, устроившись за столом, играли в карты.

– Что тут происходит?

– Мы это... перерыв... – подскочил со стула самый молодой.

– Какой перерыв? Вы только пришли.

– Да что ты перед ней расшаркиваешься, Лёнь? – нагло встрял в разговор помощник повара.

– Карты положили. Объяснительную мне на стол в течение получаса. Самые языкастые и излишне умные останутся без премии. Артём Сергеевич сегодня же узнает о ваших перерывах, а сейчас за работу. Через час приду проверю, – отчеканив каждое слово под удивлённые взгляды коллектива, я, взяв со стола колоду карт, направилась в свой кабинет. Думают, если я моложе их, то мной можно крутить и вертеть

в свою пользу, а я и слова не скажу? Ошибаются.

– Кира Алексеевна, – в кабинет заглянула одна из официанток, – можно?

– Проходи.

– Мы закончили с уборкой в зале.

– Кто старший сегодня? – девушка уставилась на меня во все глаза, не понимая, о чём я её спрашиваю. – Кто старший из официантов в смене?

– У нас нет старших.

– Значит, с сегодняшнего дня будут. Собери всех у бара, я сейчас подойду.

Следующие полчаса провожу беседу с персоналом, проверяю с Наташей (официанткой, назначенной мной на сегодня старшей) залы.

– Наташ, после проверки залов на чистоту и комплектацию столов, проверяешь форму персонала, чтобы у всех были бейджи, чистые рубашки и опрятный вид.

– Хорошо, Кира Алексеевна.

– Как только Артём Сергеевич придёт, скажешь мне.

– Хорошо, – девушка отправилась исполнять распоряжения, а я вернулась в кабинет и занялась списком от бармена. Надо заполнить накладные для бара. В поисках бланков начала исследовать свой стол. Открывая ящики, не заметила, как сбросила на пол органайзер с карандашами и ручками. Блин. Пришлось ползать по полу и собирать всё это канцелярское добро. Один карандаш, как назло, закатился под

шкаф. Пришлось почти лечь на пол, оттопырив при этом пятую точку, чтобы его достать. И вот, когда я почти до него дотянулась, за моей спиной раздался голос Артёма.

– Какой шикарный вид. Я определенно не жалею, что взял тебя на работу, – я, наверное, покраснела, как рак, в этот момент. Схватив злополучный карандаш, поднялась на ноги, приняв протянутую руку Артёма.

– Карандаш закатился.

– Ну, я так и понял, – проговорил, Орлов, нагло ухмыляясь. – Наверное, мне надо почаще заглядывать в твой кабинет, вдруг что-то ещё закатится под шкаф.

– Артём Сергеевич!

– Что, Кира Алексеевна? Грех не воспользоваться моментом и не насладиться таким видом красивой девушки.

– Вот даже не знаю: оскорбиться или принять, как комплимент?

– Только как комплимент, обидеть не хотел, – я села за стол, а Артём устроился напротив, развалившись в кресле. – Что там с кухней случилось?

– Вот об этом я в первую очередь хотела поговорить. Сегодня застала их за игрой в карты. Кухня грязная, заготовки не готовы, а персонал играет. Карты отобрала, заставила объяснительные всех писать. Вот они, – я протянула стопку листов Артему.

– Объяви им, что ещё раз такое повторится, останутся без премии, а на третий раз – увольнение.

– Почему камеры на кухне не работают?

– О, Кир, точно. Позвони в агентство, закажи рабочего, чтобы камеры посмотрел. Уже неделю про это забываю, – я тут же черкнула напоминание в ежедневнике.

– Бармен написал список недостающего. Сейчас напишу накладные и принесу тебе посмотреть.

– Хорошо.

– Я назначила старшую официантку по смене на сегодня.

– Замечательно. Кира, ты молодец. Зайдёшь, когда с накладными, напомни мне, чтобы я тебе документацию по кафе дал просмотреть.

– Ладно, – Артём поднялся с кресла, и смешинки снова блеснули в его глазах.

– Кир, только карандаши больше не роняй, а то сведешь с ума мужскую часть коллектива, – проговорил этот наглец с гадкой улыбкой.

– А мужской части коллектива не мешало бы научиться стучать в дверь, перед тем как входить.

– У меня с этим проблемы, но я учту, – ответил Орлов, улыбаясь.

М-да, я мастер просто попадать в пикантные и неудобные ситуации. Боже мой, ещё и перед начальством. Щёки всё ещё горят. Я приложила к ним ладони, чтобы хоть немного прийти в себя. Вот мог бы и промолчать, не акцентировать внимание на моём позоре. Так нет же, прошёлся, как бульдозер, с улыбочкой ещё своей. Ну и как мне с ним работать?!

Сидим с Игорем за столиком на балконе. Волков что-то не в духе, методично надираемся вискарём. Игорь молчит, а я с интересом наблюдаю за Кирой, которая о чём-то разговаривает с Мишкой.

Ситуация в кабинете сегодня откровенно меня позабавила. Понял ещё кое-что: я реагирую на неё, причём не так, как на Вику или других баб. Она меня интересует. А это уже мне не нравится, и этому есть много причин, главная из которых, в том, что она несвободна. Причём не просто не свободна, а замужем, а это уже серьезней, чем просто наличие парня. Кто знает, кто её муж и что он из себя представляет? Ещё одна причина: нам работать вместе. Терять хорошего работника из-за интрижки я не хочу, не верю я в хорошие концы служебных романов.

– Ты чего мрачный такой? – спрашивает Игорь.

– Да так, личное, – отмахиваюсь от него, отпивая виски.

– А подробней? Или секреты государственной важности?

– Что тебе надо? В душе покопаться захотел? Так сиди в своей копайся, там тот ещё бардак, раз набухиваешься какой день подряд.

– Думал, может, с работой что, помочь надо, а тут бабой запахло, – усмехается, чем ещё больше выводит меня из себя.

– Отвали.

– Да понял уже, успокойся! – дальше разговариваем боль-

ше о делах и новых проектах.

Часа в четыре спускаемся вниз.

– Кир, вызови нам, пожалуйста, такси. Две машины. Одну на Ломоносова 17, вторую на Якорную 58.

– Сейчас вызову. Минуту, – девушка встала за барную стойку и подошла к телефону, а я не мог не оценить ее тонкие пальчики с аккуратным маникюром: красный лак и коротко подстриженные ноготки идеальной формы. Воображение сразу же нарисовало, как эти пальчики смотрелись бы на... Бл*ть, я точно перепил... Мысли уже ползут не туда, куда стоит.

– Кир, закроешь клуб сама? Справишься?

– Закрою. Только с сигнализацией кто-нибудь сможет помочь?

– Мишаню попроси, он в курсе.

– Ладно.

– Скинешь мне сообщение, что закрыла и всё ли в порядке.

– Хорошо. – Она снова кивает, а я на пару секунд подвигаю, давая себе мгновение насладиться ее сосредоточенным и немного взволнованным видом.

Глава 9

Закрыв клуб вместе с Мишей, я вызвала такси и отправилась домой. Часы показывали половину седьмого утра, город уже просыпался. Люди спешили на работу, а я зевая, наоборот, спешила с работы домой. Стараясь не шуметь, открыла дверь и вошла в квартиру. Олег ещё спал. Я разделась и, приняв душ, легла под бок к мужу. Олег тут же обнял меня, прижав к себе, и поцеловал в затылок. Стало так тепло и уютно, что я полностью расслабилась и заснула.

Моё утро наступило в два часа дня. Пообедав, ну или в моём случае позавтракав, я набрала номер бабушки.

– Кирочка, как хорошо, что ты позвонила. Я уже беспокоиться начала. Ты вчера на мои звонки не ответила. У тебя всё в порядке?

– Всё хорошо, бабуль. Телефон в сумке лежал на беззвук, не слышала. Прости.

– Может, тебе помощь нужна?

– Нет, баб, всё хорошо. Я замечательно себя чувствую, – болтаем с бабулей ещё около получаса о моем визите к врачу, о погоде, о всяких мелочах. Умалчиваю о том, что вышла на работу, а то она начнет переживать и Олега пилить. Закончив разговор, мою посуду и начинаю потихоньку собираться на работу.

Придя в клуб, назначаю старшую официантку на сего-

дняшнюю смену. Составляю новый график работы персонала на этот месяц. Принимаю провизию для кухни и рассчитываюсь с поставщиком. Затем позвонил арендодатель по помещению под ресторан. Потом села за документацию по открытию кафе. За всеми актами, отчетами, постановлениями, не заметила, как пролетело время. На часах уже было половина двенадцатого. С мыслью, что надо отдать Артёму все накладные и расходники по кухне и не забыть сказать ему о звонке Межинского, я прихватив все нужные бумаги, направилась к его кабинету. Постучав, открыла дверь и замерла на месте. Открывшаяся передо мной картина просто выбила из меня воздух. Одна из танцовщиц делала Орлову минет, сидя на полу перед диваном. Твою ж налево. Покраснев словно помидор и пробормотав извинения, я вылетела просто пулей из кабинета.

Блин, его, что, дверь не учили запирать?! Вот же гадство. Нет, я просто магнит для глупых ситуаций. Чем дальше, тем хуже. Может, меня сглазили? Я нервно хихикнула от своих мыслей. М-да, Белова везёт же тебе!

Как теперь смотреть Артёму спокойно в глаза, я не представляю. Мне кажется, стоит на него посмотреть, перед глазами возникнет увиденная мной сцена в кабинете. Пытаясь отвлечься, я открыла договор с поставщиком продуктов для кафе на ноутбуке и упорно старалась вникнуть в его суть, отвлекаясь от мыслей об увиденном. Спустя полчаса дверь в мой кабинет распахнулась, и на пороге появился Орлов.

Он стоял у двери, облокотившись о стену, и улыбался. Я лишь окинула его взглядом и снова уставилась в ноутбук.

– Не смотри так. Сразу говорю, я стучала.

– Я забыл закрыть дверь, – ну хорошо, что хоть свою вину признает.

– Надеюсь, я не сильно помешала? – Господи! Что я несу? Кто-нибудь укоротите мой язык.

– Ну, как тебе сказать... – он, ухмыляясь, потер пальцами подбородок. – Кончить успел, – выдал мой начальник. Нет, он что, серьезно? Я сначала оторопела от его откровенности, а потом меня захлестнула злость.

– Вот прям от души отлегло. Эта информация была просто жизненно мне необходима, – Артём рассмеялся в голос. Видимо, такое чувство, как смущение, было неведомо этому мужчине. – Напомни, тебе табличку на дверь подарить.

– Даже боюсь спросить с какой надписью?

– Ну, к примеру: «Осторожно, вход воспрещен. Время плотских утех» подойдет?

– Не знаю, может быть, – Орлов сел в кресло напротив моего стола, всё так же улыбаясь. В отличие от меня, его явно забавляла вся эта ситуация.

– Держи, – протянула ему бумаги. – Тут накладные на алкоголь, расходы по кухне. В документацию всё уже занесла, с поставщиком рассчиталась. Звонил предполагаемый арендодатель по помещению под ресторан. Нужно будет подъехать завтра к тринадцати часам, у него какие-то изменения

по договору.

– Межинский?

– Да.

– У него одни изменения – сумма аренды. Содрать втридорога хочет. Поедешь со мной.

– Зачем?

– Он законченный бабник. Женщин любит до чертиков, больше, чем водку. Построишь ему глазки, сразу забудет о повышении цены за квадратный метр.

– Ты серьёзно сейчас?

– Вполне. Сложно?

– А если он потом приставать ко мне будет?

– Не будет, не волнуйся.

– С чего это такая уверенность? – я налила себе в стакан воды из графина.

– Не захочет соревноваться со мной за твоё внимание, – после этих слов я прыснула водой в сторону и округлила глаза, уставившись на Артёма.

– В смысле?

– Кир, не тупи, – он снова рассмеялся. – Ладно, твоё дело улыбаться, строить глазки и сбивать цену, а остальное я беру на себя. Я это помещение год искал, а этот козел достал уже. Второй раз цену пытается задрать.

– А обязательно такими методами действовать?

– Поверь мне, всё остальные я уже испробовал.

– Это как-то не совсем честно.

– Не честно – это если бы я пытался в наглую «отжать» у него это помещение. А так – это всего лишь небольшая уловка. Пофлиртуешь с ним, он снизит сумму аренды, а в конце разговора я приобниму тебя за плечики и всё. Для него это будет явным показателем того, что к тебе соваться не стоит. И волки сыты, и овцы целы.

– А если он на попятную пойдёт?

– Это вряд ли. Ну, если такое произойдёт, там уже думать будем.

На следующий день после разговора с арендодателем мы сидели с Артёмом в небольшом уютном кафе и отмечали чашкой кофе удачно подписанный договор.

– А обязательно было меня лапать? – этот нахал вместо того, чтобы приобнять меня за плечи, как обещал, положил свою ладонь на моё колено. И как только Менжинский это заметил, стал довольно откровенно поглаживать мою ногу.

– Не кипятись, Кир. Это было просто необходимо. Зато Межинский всё подписал и главное, что нужно отметить – приставать не будет, – пытался оправдаться Орлов, но при этом не скрывал своей наглой улыбки, отчего его словам я ни на грамм не верила.

– Ой ли, Артём Сергеевич? – проговорила я, отпивая кофе.

– Гарантирую.

– Всё равно, я на такое не подписывалась.

– Считай, что у нас был форс-мажор, – улыбаясь, ответил Артем.

– Я надеюсь, такие форс-мажоры случаются нечасто? А то потом оправдываться перед мужем не очень хочется.

– К моему сожалению, очень-очень редко, это был просто исключительный случай.

– Поехали уже. Надо помещение посмотреть и связаться с компанией, которая отделкой заниматься будет. Ещё надо составить смету, потом заехать в кафе, там сегодня должны завести мебель. Затем в клуб к семнадцати часам придет девочка на собеседование на должность администратора кафе.

– Кир, меня восхищает твоя деловая хватка. Ты не думала открыть своё дело?

– Когда-то мечтала, но пока не до этого.

– Подумай над этим, у тебя определенно получится, – серьёзно ответил Артём.

– Хорошо, пораскину мозгами на досуге. Спасибо.

– Внеси ещё в список дел подбор персонала для ресторана и поиск второго администратора для клуба. С открытием ты полностью перейдешь в должность личного помощника. Нужно промониторить поставщиков продуктов для реста. Те, с которыми мы будем работать в кафе, нам не подходят по качеству и объёму поставок.

– Хорошо. Всё занесла.

– Тогда поехали, мой верный друг, совершать подвиги.

– Друзей не лапают под столом, – обиженно проговорила

я, убирая копии договора в папку.

– А как же секс по дружбе?

– Это довольно странное определение проявления обычной человеческой похоти. – Серьезно ответила я, чем вызвала очередной приступ хохота у Орлова.

Мы сели в машину и отправились смотреть помещение. Кира даже в машине что-то печатала в ежедневнике на планшете. Такая молоденькая и такая серьезная. У них с Динкой разница всего в два года, а разные, как небо и земля. У той вертихвостки ветер в голове, а Кира точно знает, что хочет и куда идёт. Не мог я себе отказать в том, чтобы не вогнать её в краску. Она очаровательно краснеет. Стоило мне положить ладонь на её колено и провести чуть выше, так она тут же, несмотря на смущение, со всей силы наступила мне на ногу под столом. Думаю, если бы напротив не сидел Межинский, то она бы с радостью вlepила мне пощечину. Можно сказать, я воспользовался удачным моментом «полапать» красивую девушку. Когда мы проводили Межинского и остались за столиком одни, Кира снова меня удивила: ни истерики, ни претензий, только пара возмущенных вопросов. Но по её глазам было видно, что в мои ответы она не слишком-то верит, видит насквозь мою уловку. Умная крошка и что немало важно с характером.

Мы завершили текущие дела в городе и отправились в клуб. Поздно ночью застал Киру в кабинете зевающей и пью-

щей уже по видимому не первую кружку кофе.

– Собирайся, домой отвезу, а то с ног валишься уже.

– Тебе по пути?

– Если ты живешь по прописке, то можно сказать по пути.

Твой дом через пять остановок от моего.

– Хорошо. Я и, правда, уже засыпаю на ходу.

Когда я села в машину Артёма, то была готова заснуть уже прямо там, на безумно удобном сидении его белого джипа Гранд Чероки. Впрочем, сейчас даже стол в кабинете казался бы мне удобным.

– Сейчас одну стрекозу дождёмся и поедем.

– Кого? – спросила я, не совсем понимая, кого он имеет ввиду.

– Динку, официанткой у нас работает. И по совместительству является моей соседкой и персональной головной болью.

– Почему болью?

– Потому что я лично знаю её родителей, и они попросили меня за ней присматривать, – в этот момент открылась задняя дверь машины, и Динка плюхнулась на сиденье с кучей сумок.

– Дин, ты форму всех сотрудников из клуба домой тащишь или кухню ограбила? – бросил ей Артём через плечо. – Ты смотри у нас это наказуемо, я про кухню.

– Вообще-то, я на пилатес хожу. Тут форма спортивная и

обувь сменная.

– Какая молодец, – не без ехидства ответил Артем.

– Ага, – протянула довольная Динка. – Кира Алексеевна, а вы где-то рядом живёте?

– Вне работы можно просто Кира и на «ты». На Белинского.

– Недалеко, – всю дорогу до дома Динка что-то рассказывала, спрашивала о чём-то Артема, а я, прикрыв глаза, ждала, когда же окажусь, дома в постели и смогу поспать.

Машина, наконец, остановилась у моего дома и я, попрощавшись с Артёмом и Диной, направилась домой.

Глава 10

Вся следующая неделя прошла просто в бешеном ритме, к пятнице я просто валилась с ног. К моему удивлению Артём выглядел свежо и бодро. Мне вообще начинало казаться, что он никогда не спит. Я приходила на работу, он уже был на рабочем месте. Я уходила домой, он всё ещё был в клубе. Но за эти сумасшедшие дни мы с ним, можно сказать, подружились. Периодически приходилось работать в одном кабинете, чтобы постоянно не бегать друг к другу по всяким мелочам. Вместе ездили в кафе, вместе проводили собеседования. Изредка он подвозил меня домой, порой прихватив с собой Дину, которая, по-моему, к нему явно равнодушна. За всё это время я отметила одну особенность в этом мужчине: когда мы находились с Артёмом одни, он шутил, прикалывался и выглядел довольным и расслабленным, но стоило оказаться в том же кафе на виду у персонала, перед мной предстал совсем другой Орлов – жёсткий, серьёзный начальник. Вчера он так отчитал повара за недовес, что, честно говоря, даже я вздрогнула.

В два часа дня Артём забрал меня из дома, и мы отправились в клуб.

- Сегодня должны привезти посуду для кафе.
- Отправь Софью, пусть примет, – он закурил и приоткрыл окно.

– Уже отправила.

– Как она справляется с коллективом?

– Пока хорошо. Вроде способная девочка, быстро обучается. Сегодня охранник из клуба звонил.

– По поводу?

– В начале недели камеры починили на кухне. Николай сказал, есть много интересного для тебя.

– Зайдём, посмотрим, – мы подъехали к клубу. – Сиди, сейчас дверь открою, а то опять юбкой всю машину протрешь, – улыбнувшись, проговорил Артём и вышел из машины. Выбросив в сторону недокуренную сигарету и открыв мою дверь, протянул руку, помогая вылезти из его «танка», который он называет машиной.

– Спасибо, – я хотела убрать руку из его ладони, но он не отпустил. – Артём?

– У тебя пальцы холодные, – он сжал мою руку в своей ладони, согревая своим теплом. От этого незамысловатого жеста приятная дрожь прошла по всему телу, порождая внутреннее напряжение. – Пошли, мерзлячка. Может тебе обогреватель поставить в кабинет?

– В кабинете тепло. Это всё дождь. Погода мерзкая сегодня и холодно, – я пыталась аккуратно обходить лужи, пока мы шли от дальней парковки ко входу в клуб.

– М-да, долго мы так будем с тобой идти, – с этими словами он внезапно остановился и неожиданно подхватил меня на руки.

– Артём!!! Ты с ума сошел!

– Так быстрее окажемся внутри, и ты окончательно не замерзнешь.

– Отпусти меня, нас увидеть могут.

– И что?

– Сплетни пойдут!

– И фиг с ними.

– Артём!

– Да пришли уже, не пищи. Могла бы и «спасибо» сказать, – он поставил меня на ноги у входа в клуб, прямо на виду у охраны.

– Спасибо, но не делай так больше.

– Обещать не буду, мне понравилось, – весело ухмыляясь и галантно приоткрывая передо мной дверь, проговорил этот нахал.

– Орлов, ты невыносим порой. Ты понимаешь, какие сплетни сейчас по клубу разойдутся?

– Кир, мне плевать, кто что скажет. Если я хочу перенести на руках через лужи красивую девушку, я это сделаю.

– Тебе может и плевать, а мне нет. Мне ещё работать в этом коллективе. И я не хочу, чтобы мне «перемывали кости» за спиной.

– Если кто откроет рот, увольняй. Вот и всё.

– Как у тебя всё просто, – мы вошли в комнату охраны.

– Здравствуйте, Артём Сергеевич, Кира Алексеевна, – Николай поднялся с кресла.

– Здравствуйте, Николай! – я поздоровалась с охранником, а мужчины пожали друг другу руки.

– Присаживайтесь, я сейчас включу вчерашнюю запись, – запись действительно оказалась довольно занятой. Повар и один из кухонных работников, открыто и не стесняясь, наполняли свои сумки продуктами из холодильника, а после спокойно вышли через черный ход.

– Кира, пригласи этих двух сегодня на работу к четырём часам. Николай вызови полицию к этому времени.

– Артём, может, просто по статье уволим?

– Больше всего в жизни, Кир, я не терплю вот таких крыс. Лет пятнадцать назад таких умников просто вывозили в лес, откуда они не возвращались. А сейчас я просто накажу их по закону, как они того и заслуживают, – Артём сжал кулаки, вставая с кресла. – Николай, благодарю за оперативную информацию.

– Это моя работа, Артём Сергеевич, – мы вышли из комнаты охраны и направились к кабинетам.

– Кир, вызови сегодня повара, которого в кафе нанимали. Пусть сегодня выйдет сюда. До тридцатого числа надо найти нового повара в клуб. Тридцатого открытие кафе, проверь готовность персонала и помещения.

– Хорошо. Всё сделаю. Отчёт подготовлю к вечеру.

– Что у нас по ресторану?

– Вячеслав Александрович прислал варианты мебели. Надо выбрать и утвердить. Дизайнер помещения внёс кое-ка-

кие изменения, тоже необходимо посмотреть. Я всё отправила тебе вчера вечером на почту. Персонал начнем подбирать после Нового года.

– Замечательно. Кира, ты – моя волшебница. Себе замену нашла в клуб?

– Пока нет. Но возникла мысль: может назначить Наташу? Официанткой работает у нас. Когда она старшая в смене, всё идеально. Коллективом управлять у неё получается, образование экономическое, правда средне-специальное, но это не особо важно.

– Попробуй. Если у неё всё получится, то пусть работает.

– Хорошо. У неё сейчас два выходных, выйдет в понедельник. Начну стажировку.

После этого разговора мы разошлись по кабинетам и занялись работой. К четырём часам пришли повар и его помощник, следом появились полицейские. На разбирательство ушло около двух часов. Когда горе воров забрала полиция, уже начал приходить персонал и готовиться к открытию. Сумасшедший день, голова уже шла кругом.

Сегодня на улице было довольно прохладно, и я надела плотные чулки. Теперь, сидя в кабинете, в них было нестерпимо жарко. Приподняв свою длинную шифоновую юбку, я разулась и начала снимать чулки.

– Как мне нравится посещать твой кабинет, – раздался голос Артёма, когда я снимала второй чулок.

– Мать твою, Орлов, ты стучать научишься или нет?! –

одернув юбку, я запихнула чулки в сумку и всунула ноги в балетки.

– А зачем? Когда тут так интересно. То попка, то ножки.

– Иди к официанткам подкатывай. Им нравится твоё внимание, они лужицей у твоих ног растекаются.

– А тебе не нравится? – Он устроился на маленьком диванчике, который стоял в углу моего кабинета, и с интересом меня рассматривал.

– А я замужем, и твоё внимание, особенно такого рода, меня смущает.

– Может, мне нравится тебя смущать. У тебя сразу щёчки розовеют, и глазки блестят.

– Артём, прекращай с этим, я серьёзно.

– Ладно, не кипятись. – Он в примирительном жесте вскинул руки. – Я по делу вообще-то зашёл. Ты Галине Петровне, нашему бухгалтеру, всё передала?

– Да, она должна завтра отзвониться.

– Хорошо. Я на почту тебе отправил пару документов, посмотри.

– Посмотрю. Держи отчеты по готовности к открытию. Тут все бумаги, вроде бы все готово, – я протянула Артёму увесистую папку.

– Изучу. Если будут изменения, то скину по электронке.

Вышел из кабинета Киры, всё так же улыбаясь. Хорошая она и красивая, а от вида её ножек приятно потяжелело в

паху. Чем больше мы общаемся, тем больше она меня цепляет. Не знаю, в чём причина: то ли в том, что она, несмотря на разницу в возрасте, общается на равных, не пытается заигрывать, как остальные, то ли в её профессионализме и деловой хватке. В этой девушке странным образом сочетается красота, ум и твердый характер. С первого взгляда Кира казалась мягкой, женственной, но стоило присмотреться, как открывалось совсем другое. За эти недели было много моментов, когда я мог понаблюдать за её работой в клубе и кафе. То, как она раздает указания персоналу, как проверяет проделанную работу. Она ни разу не повысила голос, не оскорбила никого, была корректна со всеми, но формулировала свои мысли так, что никто и не смел ослушаться. Мне это нравилось настолько же сильно, насколько понравились сегодня её ножки. Бл*ть, мне реально надо научиться стучать, перед тем как открывать дверь в её кабинет, иначе такими темпами я начну ходить на озабоченного подростка. Мы столько времени проводим на работе бок о бок, что я забываю о наличии у неё законного супруга... И это становится проблемой...

Достал коллекционную бутылку виски, который давно хотел попробовать, и плеснул немного в бокал, устроившись в кресле. Открыл ящик в столе в поисках сигарет и наткнулся на фото Наташи и Кирюши. Провёл пальцами по изображению жены и сына... Что бы я сказал, если бы к моей женщине на работе клеился какой-то мужик? Да урыл бы его на-

хер... Закрыв ящик, нашёл пачку сигарет, закурил. Нет, я бы просто никогда не пустил свою женщину работать в ночной клуб. Что ж за мужик-то у неё такой? Может, задрот какой компьютерный? Сейчас же модно заниматься программированием, IT – технологии и прочее. Или просто урод, сидящий на её шее? Спустя какое-то время в кабинет ввалился Игорь, жмём руки в знак приветствия. Он, молча, садится напротив. А я достаю второй бокал и, плеснув туда вискаря, отправляю по полированной поверхности стола ему, приглашая, таким образом, присоединиться. Игорёк не в духе, по лицу видно, что весь в своих мыслях. Мы знаем друг друга с детства, поэтому и слов не надо, чтобы понять, что у него что-то не так.

Спустя час.

– Ты чего такой хмурый? В клубе что случилось?

– Нет, всё относительно нормально и в клубе, и в кафе, – отпиваю виски и покручиваю бокал в руках.

– Да ладно? – вскинутая бровь и удивление во взгляде. – Баба, что ли, появилась?

– Можно и так сказать, – ответил, улыбнувшись.

– Вот это поворот, – Игорь наигранно присвистнул. – Давненько я не видел твою улыбающуюся рожу, тем более по такому поводу.

– Не ёрничай.

– Я серьезно. Как не приду, весь такой хмурый, рычишь на всех, вискарь глушишь. А может, ты влюбился? – смотрю

на Игоря, говоря взглядом, что он придурок.

– Нет, просто баба, которая не даёт, – проговариваю, покручивая пальцами бокал. Ну, а что? Не признаваться же другу в том, что просто хочу тр*хнуть свою помощницу, которая младше меня на тринадцать лет и к тому же замужем.

– Так возьми другую, – советует Волков, как само собой разумеющееся.

– А вот в этом и проблема – не хочу другую. Её хочу, – а вот это уже какая-никакая, но правда. На протяжении последней недели даже Вику к себе не приглашал. Мысли метались только между работой и Кирой.

Глава 11

Игорь уехал, а я так и сидел в кабинете. Мысли разные в голову лезли, нехорошие мысли... Скоро 28 число... Десять лет со дня гибели Наташи и нашего сына. Десять грёбаных лет прошло, а всё не отпускает... Всё так же царапает внутри, всё так же душит... Опрокидываю в себя остатки виски и с грохотом ставлю бокал на стол. Раздаётся стук в дверь, и в кабинет заглядывает Вика.

– Артём, к тебе можно? – жестом показываю ей зайти в кабинет.

– Чего хочешь?

– Соскучилась просто. Ты не в настроении, да? – Что мне нравилось в Виктории, так это её способность чувствовать людей. Даже сейчас она мягко спрашивает, прекрасно ощущая моё состояние.

– В х*ровом я настроении.

– Может тебе массаж сделать?

– Нет, Вик, спасибо.

– Мне уйти или я могу чем-то помочь?

– Иди.

– Хорошо, – Вика вышла за дверь, а я провёл ладонью по лицу, сбрасывая с себя эту дымку неприятных мыслей и воспоминаний.

Выхожу из кабинета в зал, замечая Киру. Она что-то гово-

рит охране, потом обращается к официантке... Игорь прав, эта девушка заставляет меня улыбаться. Смотрю на неё и каждый раз заново осознаю – жизнь продолжается. Это словно какая-то насмешка судьбы: случайная встреча, подобная моей травма, и эти глаза... Они зацепили с первого раза. Смотрю в них, и губы сами растягиваются в улыбке. В них постоянно искорки пляшут, даже когда она злится. И мне снова и снова приходится напоминать себе, что она замужем. Кира что-то говорит новенькому бармену и направляется в мою сторону.

– Устала?

– Не особо, втянулась уже.

– Собирайся домой, оставь всё на старшую официантку. Два часа до закрытия осталось, справятся без нас, – Кира бросает встревоженный взгляд на ключи от машины, которые я крутил в своей руке.

– Ты собрался сесть за руль? Ты же вроде выпил.

– У тебя есть права?

– Есть...

– А машины нет?

– Сейчас нет.

– Но была?

– Была. Старенькая Тойота Марина.

– Отвезешь сегодня меня домой, – взял её за руку и вложил ключи от машины в её ладонь.

– Я больше года не садилась за руль и никогда не ездила

на таких больших автомобилях. Не думаю, что это хорошая идея.

– Никогда не поздно начинать.

– Артём, вызови такси лучше. Не стоит рисковать. Вдруг я её поцарапаю или фару разобью.

– Ну и похр*н, это всего лишь железяка. Чего так переживать? Разобьёшь – новую куплю. Бери сумочку, ключи и пошли. Жду тебя на парковке.

Мой начальник псих, жутко сексуальный, наглый псих. Он своими неожиданными предложениями ставит меня постоянно в ступор: то эта ситуация с Межинским, то просьба отвезти его на его же машине домой. «Разобьёшь – новую куплю», – я вот даже предположить боюсь, сколько стоит его машина. Работаем почти месяц вместе, а я всё привыкнуть не могу к его шуточкам, взглядам, поступкам. А прикосновений вообще стараюсь избегать, потому что невозможно нормально реагировать на него. Всё внутри сводит разом. Может это не на него реакция, а просто результат долгого отсутствия секса? Я уже забыла, когда у нас с Олегом что-то было. Сначала я в больнице три месяца пролежала, потом в Израиль улетела на полгода, и после возвращения уже месяц прошёл. Итого десять месяцев воздержания. М-да, Кира, оно и понятно, чего у тебя мозги не в том направлении заработали при виде красивого мужчины. Надо выходной попросить и решить эту проблему. Накинула куртку, взяла сумочку с

ключами и, предупредив девочек, дорабатывающих смену, направилась к парковке.

Сев в салон, настроила зеркала и сидение под себя и завела машину.

– Артём, пристегни ремень.

– Не волнуйся, выезжай. Адрес помнишь?

– Нет.

– Ломоносова, 17, – я плавно вывернула руль в сторону выезда с парковки, а Артем, приоткрыв окно, закурил. – Почему столько времени не водила машину?

– После аварии Олег против, чтобы я садилась за руль.

– Олег – это у нас муж? – поинтересовался Артём.

– Да. Ну, и «Марину» пришлось продать, чтобы оплатить первую операцию.

– Во время аварии ты была за рулем? Травма оттуда?

– Да, я была за рулем. Травма произошла во время аварии, плюс сотрясение мозга, многочисленные ушибы, порезы и двойной перелом левой руки.

– Если Тойоту продали, то, что ты тогда разбила?

– «Копейку».

– Что? – он удивлённо вскидывает бровь поворачиваясь ко мне.

– «Копейку» 1978 года выпуска. Трассу знаешь грунтовую, как ехать в сторону деревни «Иваново»? Там ещё соревнования проводят.

– Знаю, конечно. Только пока не совсем понимаю, как свя-

зана ты с этой трассой, «копейкой» и аварией.

– Гонки на выживание. Я участвовала в них, – с улыбкой произношу, наблюдая за реакцией Орлова. – Увлекалась с восемнадцати лет, – Артём присвистнул. – Это был мой тридцатый заезд. Правда, закончился неважно. Спонсоры, что устраивали этот заезд, забыли наполнить бочки водой, которые ставят вместо отбойников в качестве ограждения. Я вошла в поворот на довольно высокой скорости, получила удар в бок от ещё одного участника заезда. Это нормально для этих гонок. И должна была удариться в эти бочки, но вместо этого просто вылетела вместе с ними с трассы прямо в конструкцию из железа и стекла, что стояла за ними. Она накренилась и упала на машину, засыпав меня осколками. Там, то ли осветительные приборы стояли, то ли что-то ещё, уже не помню. В больнице несколько часов вытаскивали осколки. Врач, что занимался мной, сказал, что мне повезло, что был шлем надет, и лицо не пострадало.

– Извини, что заставил вспомнить, – уже серьёзно проговорил Артём.

– Да ничего страшного. Я не рефлектирую и за руль садиться не боюсь. Даже соскучилась, если честно. «Копеечку» только до сих пор жалко, от неё ничего не осталось. Так, грудa металла.

– Никогда бы не подумал, что ты – любительница экстрима.

– Это уже в прошлом. После случившегося пообещала ба-

бушке, что больше никаких гонок, никаких прыжков с тарзанки и парашюта.

– Даже парашют был? И сколько прыжков совершила, если не секрет?

– Шесть всего.

– Ты меня сейчас очень удивила, правда. А женщинам редко удается меня чем-то удивить, – я улыбнулась. – Высоты не боишься, скорости тоже. Неужели нет никаких женских страхов?

– Мышей боюсь. Подойдёт?

– Мышей? – Он рассмеялся. – Серьёзно? Вот этих маленьких, миленьких, сереньких созданий?

– Фу, блин, не продолжай. Как представляю... брр...

– То есть, при виде мыши ты будешь визжать и запрыгивать на стол? – гаденько так ухмыляясь, уточнил Артём.

– Орлов, даже не думай меня ими пугать. Я тебе этого не прощу, и, кстати, я очень злопамятна.

– Буду иметь в виду, – всё так же ухмыляясь, отметил этот наглец.

– Приехали, – я припарковала машину у его дома. – Держи ключи, такси вызову.

– Зачем? Езжай домой, а завтра заедешь за мной. Нам всё равно к трём надо быть в ресторане.

– Артём...

– Что? Боишься, что муж ругаться будет? А ты не говори ничего.

– Это обман.

– Нет, просто умалчивание кое-каких ненужных для него фактов.

– На что же вы меня толкаете, Артём Сергеевич? – я улыбнулась, пытаясь перевести всё в шутку.

– Спокойной ночи, Кира! – и подмигнув мне, он просто вышел из машины.

Вот как мне на это реагировать? Вроде бы ничего не сделал он плохого или нетактичного, а чувство, что всё это неправильно, меня не покидает. Всё-таки дистанция между начальником и подчиненными должна быть больше, а Артём всё время её словно намеренно сокращает, и это заставляет меня нервничать.

Припарковав машину возле своего дома, я поднялась в квартиру. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить мужа, разделась и пошла в душ. А вот когда я прошла после душа в комнату, меня ждал неприятный сюрприз: Олега дома не было.

Глава 12

Набрала номер Олега один раз, второй, третий, но он не брал трубку. Только раза с седьмого муж ответил на звонок.

– Кир, что-то случилось?

– Случилось. Мужа дома нет. Ты где?

– Я... это... у Санька. Мы футбол смотрели, и я заснул под телевизор. Кирюш, я сейчас буду, не злись, – я сбросила вызов и положила телефон на тумбочку. Такая ситуация сложилась впервые, и чувства возникли при этом не очень хорошие. Олег пришел домой только через сорок минут.

– Что-то ты долго от Санька шёл? Тут от его дома минут десять от силы.

– Кир, ты чего? Пока Сашку разбудил, чтобы дверь за мной закрыл, пока оделся, – я смирив его холодным взглядом. – Ты не веришь мне, что ли?

– А есть повод не верить? Сам как думаешь?

– Кир, что за допрос? Ну, хочешь Сашке позвони, проверь. Я, правда, у него был. Можешь, одежду мою проверить... Не знаю, ну карманы посмотри. Что там ещё ревнивые жены проверяют?

– В следующий раз предупреждай о своих поздних походах к друзьям, хорошо? Ты меня заставил волноваться.

– Хорошо. Без проблем, – он начал раздеваться, а я легла в постель. Вроде бы Олег всё объяснил, но осадок остался

нехороший. Муж лег рядом, прижав меня к себе.

– Кирюш, я же люблю тебя. Зачем мне кто-то ещё? Не накручивай себя на пустом месте.

– Из-за твоей большой любви у нас секса нет столько времени?

– Солнышко, я не думал, что тебе это сейчас необходимо. Ты же ещё восстанавливаешься после травмы. Не хотел лишний раз тебя тревожить и давить, но я могу прямо сейчас исправить своё упущение, – Олег начал покрывать моё плечо поцелуями, но мне лишь захотелось отмахнуться от него, как от назойливой мухи. Что-то в ситуации с его отсутствием дома в четыре утра меня заставляло насторожиться. Не то, чтобы я ему не верила... Он никогда не давал мне повода сомневаться в нём, но и никогда не уходил вот так, не предупредив.

– Давай не сейчас. Я устала сегодня и перенервничала.

– Хорошо, прости. Обещаю быть паинькой. – И он снова прижал губы к моему плечу.

– Спи уже, паинька. Тебе вставать через четыре часа.

Поднявшись в квартиру, включил бра и, плеснув в бокал виски, сел на диван. Окинул взглядом комнату. Сколько раз Игорь пытался меня уговорить продать эту квартиру после смерти Наташи и Кирюши, но я не хотел. Да, спустя пять лет я всё же сделал ремонт во всех комнатах, обновил мебель, отдал их вещи на благотворительность. Но в этой квар-

тире осталась одна комната, в которой я ничего не менял, лишь врезал замок в дверь и закрыл на ключ... Детская... Не смог, рука не поднялась что-то в ней менять... Игорь называл это моей личной формой мазохизма. Он прав, эта комната и эта квартира извечное напоминание о собственной вине, о собственном бессилии, о моей ошибке. Каждый раз, выходя на балкон, я вижу детскую площадку, на которой играл мой сын. Сидел на краю песочницы и набирал песок в ярко-зелёное ведерко оранжевым совочком, а рядом стояла Наташа, наблюдала за ним и улыбалась. Порой мне кажется, что это было вчера.

С*ка... Потёр лицо ладонью и, допив залпом обжигающий алкоголь, пошёл в душ.

Утром мой сон нарушил разговор Олега с кем-то по телефону. Муж пытался говорить тихо, но, видимо, беседа шла на повышенных тонах. Я прислушалась: Олег разговаривал на кухне и до меня доносились лишь обрывки фраз.

– Я же сказал, верну. Нет... Дай мне пару дней... Пару дней... Я всё достану... Перестань мне звонить! – Он выругался, видимо, закончив разговор. Я поднялась с постели и, накинув халат, прошла на кухню.

– Олеж, что-то случилось?

– Добро утро, дорогая! Нет, всё нормально. Так, на работе небольшие трудности с поставщиком. Сегодня всё утрясу. – Натянута улыбнулся, чем еще больше заставил встре-

ВОЖИТЬСЯ.

– Точно?

– Конечно, не волнуйся, – и снова наигранная небрежность в голосе. – Ты чего поднялась, рано же ещё?

– Услышала, что ты с кем-то разговариваешь.

– Прости, разбудил тебя. Я сейчас кофе допью и побегу уже. Не буду тебе мешать.

– Ты мне не мешаешь, – Олег пил кофе, стоя у стола. Я сделав над собой усилие, заставляя себя довериться мужу несмотря на тревогу, подошла к мужу и обняла, прижавшись к его груди.

– Кир, ты видела? Новая машина во дворе вчера появилась.

– Нет, не видела, – я не сразу поняла, о какой машине говорит Олег.

– Джип огромный. Grand Cherokee Track hawk. Белый. Видимо, кто-то прикупил. Интересно, у кого в нашем доме такие деньжищи водятся.

– Ты думаешь, он дорого стоит? – я, конечно, понимала, что у Артёма дорогая машина, но понятия не имела, сколько именно она стоит.

– Кир, ты чего? Конечно. Восемь «лямов» – это минимум и в базовой комплектации.

– Может просто к кому-то в гости приехали. Откуда мы знаем, – боясь даже вздохнуть, чтобы не выдать волнения, произнесла я. Даже не представляла, как объяснить мужу

причину того, почему я приехала домой на машине начальника.

– Водятся же деньги у людей, – вздохнул, отпивая свой кофе.

– Олеж, у нас тоже всё будет.

– Конечно, всё будет. Сейчас рассчитаемся с долгами и вздохнем полной грудью, – он коротко поцеловал меня и отстранился. – Побежал я, Кир, а то товар должны в магазин подвести.

– Хорошо, – проводив мужа снова легла в постель досыпать.

Будильник прозвенел в половину первого, я потянулась в постели и набрала бабулю. Проговорила с бабушкой около получаса и вдоволь насладились мягкими, теплыми солнечными лучами, пробивающимися через окно. Я, наконец, поднялась и пошла, варить кофе. Но моё хорошее настроение быстро испарилось, стоило вспомнить странный разговор Олега по телефону сегодня утром и его вчерашнее отсутствие дома в четыре утра. Надо на днях заехать в магазин к нему, посмотреть, как идут дела. Может, правда, какие проблемы с поставщиком. С этими мыслями начала собираться на работу. Через час я была уже у подъезда Артёма. Достала телефон и набрала его номер.

– Привет! Машина подана, Артём Сергеевич!

– Привет! – он рассмеялся. – Какой же ты бываешь официальной, Кира Алексеевна! Сейчас спущусь.

Я вышла из машины, собираясь пересесть на пассажирское место, в то время, когда Орлов подошёл к автомобилю.

– Ты куда это собралась?

– На место пассажира.

– Не-а, сегодня ты за рулем, я с похмелья. Так что прока-тишь меня, если не против, – он улыбаясь, сел в машину, а я вернулась за руль, и мы выехали в сторону ресторана. – Ты всегда так водишь?

– Я вроде не нарушила ничего.

– Я не об этом. У тебя мужской стиль вождения. Ты не суетишься, не напрягаешься. Даже сейчас, когда почти подрезала Хонду в левом ряду, без лишней возни лишь моргнула аварийкой и прибавила газа.

– Никогда не задумывалась над этим, – Артём усмехнулся.

– Что у нас на сегодня по планам?

– В три встреча с дизайнером и прорабом в ресторане, потом заедем в кафе проверим подготовку к открытию. Ну и в клубе тебе необходимо посмотреть новую программу к выходным, а я займусь документацией и текучкой.

– Не проводи много времени на ногах. Ты и так из-за открытия кафе без выходных.

– Ты тоже работаешь без выходных.

– У меня их нет.

– Никогда?

– Никогда.

В ресторане мы провели около часа, обсуждая материалы,

цветовые решения и прочие нюансы. Мы уже садились в машину, когда у меня зазвонил телефон.

– Слушаю.

– Здравствуй, Кира! Это Аркадий Степанович, у нас был назначен прием сегодня... – чёрт, точно сегодня же двадцать седьмое число.

– Аркадий Степанович, простите меня, пожалуйста. Я совершенно про это забыла. Когда вы можете ещё меня принять? – боже мой, как же неудобно.

– Кирочка, ничего страшного. Я буду в больнице сегодня ещё на протяжении двух часов. Если сможешь, подъезжай.

– Хорошо. Спасибо большое, – я положила трубку и тяжело вздохнула. – Артём, я могу отлучиться на час? Мне к Аркадию Степановичу надо сегодня попасть на приём.

– Зачем тебе отлучаться? Заводи машину, поехали к Степановичу.

– Но нам же в кафе надо было?

– Потом заедем, подождут.

– Кирочка, насколько я вижу, всё у тебя хорошо. Боли присутствуют?

– Нет. Когда дождь шёл, то немного ныло с утра, но потом прошло.

– Такое может быть на смену погоды. Всё-таки в ноге иностранное тело, пластина. Лекарства принимаешь?

– Да, как вы и говорили.

– Замечательно. Сделай перерыв в две недели и повтори курс. Вот направления на анализы, сдашь. А как придут результаты, я позвоню. И рецепт на препараты не забудь.

– Хорошо. Спасибо вам.

– Береги себя, девочка. – он как-то совсем по отечески похлопал меня по плечу и ласково улыбнулся

– Спасибо, Аркадий Степанович, – я попрощалась с врачом и вышла из больницы. Артём ждал в меня у машины.

– Ну что, гонщица? Что Степаныч сказал?

– Говорит, всё у меня прекрасно.

– Замечательно. Ты за руль или я?

– Ты.

– Накаталась?

– Это всё же твой автомобиль, – Артём открыл мне дверь и помог сесть в машину.

– Если тебе нужна будет машина, не стесняйся, спрашивай. В страховку я тебя сегодня впишу.

– Зачем? Это лишнее, Артём.

– Давай, я буду решать, что лишнее, а что нет. Ладно? – уже совершенно серьёзно проговорил Орлов.

– Как знаешь. Просто это немного странно. Ты меня от силы месяц знаешь и доверяешь свою машину.

– Ну, во-первых, не месяц, а больше. Во-вторых, можно всю жизнь знать человека и обмануться в нём. Время – не показатель. А в-третьих, я сам решаю, кому можно доверять, а кому нет. И хватит уже спорить со старшими, Кира Алек-

сеевна! – последнюю фразу он проговорил улыбаясь.

– Ну, мало ли что взбредет «старшим» в голову. Всегда нужно быть начеку.

– А вот это правильная мысль, и выдает в тебе сообразительную девушку. Поехали, пообедаем. Жрать хочу уже, не могу.

Пообедав в небольшом уютном ресторане, мы заехали в кафе. Проверили готовность кухни и персонала к открытию и направились в клуб.

В клубе, отдав распоряжения персоналу, я провела стажировку для Натальи на должность администратора и, оставив на неё персонал, села за разбор документации. Артём просматривал в зале новую программу на эти выходные, и до меня изредка доносился только смех танцовщиц или строгий голос Орлова, вносящего поправки. За работой я и не заметила, как на часах уже перевалило за полночь. Собрав в папку документы на подпись для Артёма, я направилась к нему. Постучав в дверь кабинета, предупредительно подождала его ответа. Ну, мало ли, чем он мог там заниматься.

– Войдите, – рыкнул Орлов.

– Артём, тут документы подписать необходимо... – на этом слове я осеклась, потому что, переведя взгляд от папки с бумагами на Артёма, просто потеряла дар речи. Если честно, тут было от чего зависнуть: Артём стоял возле стола в одних брюках, расставив широко ноги, и застегивал часы на запястье. Нет, я не ханжа и, конечно же, видела муж-

чин без одежды, но не один из них и на каплю не был похож на Орлова. Кубики пресса, перекачивающиеся мышцы, сильные руки, тату на предплечье в виде какого-то кельтского узора. Твою ж налево... Мой и так воспаленный долгим воздержанием мозг тут же дал сигнал организму, и я чуть ли не начала капать слюной на собственного начальника. Хотя почему, чуть ли? Я начала.

Резко отвернувшись от Артёма, я на секунду прикрыла глаза. Как там, в мультике про Карлсона было: спокойствие, только спокойствие.

– Ты мог сказать, что ты раздет?! – произнесла, чуть ли не скрипя зубами и чувствуя как полыхнули мои щеки.

– Я одет, – насмешливо ответил Артём.

– Ты без рубашки.

– Ну не без трусов же. Кир, ты как девочка-ромашка, мужиков раздетых ни разу не видела.

– Артём, ты можешь надеть рубашку?

– Да надел уже, можешь поворачиваться. Что там у тебя?

– Подпиши, – стараясь подавить вспыхнувшие эмоции, положила на стол документы.

– Садись, сейчас посмотрю, – он сел за рабочий стол и начал просматривать бумаги, а я всё не могла отвлечься и то и дело скользила взглядом по его рукам и расстегнутой почти до половины рубашке. Мне срочно нужен секс, а то я такими темпами на маньячку смахивать начну. От моих размышлений меня оторвала Наталья, внезапно заглянувшая в каби-

нет Артема.

– Кира Алексеевна, я вас ищу. Можно вас на минуточку?

– Конечно, – поднявшись вышла с ней в коридор. – Что случилось?

– Там, во втором баре бармена уже полчаса нет, и я его найти не могу. Отправляем всех посетителей к первому бару, и там уже очередь. Миша не справляется.

– Сегодня смена Егора. Сообщите охране, пусть поищет его. А ты посмотри в подсобке и на кухне.

– Смотрела уже.

– Посмотри ещё раз. Может, курит на улице, – я вышла в зал и подошла к бару. Мало ли, может крутится где поблизости, оболтус. – Девушка, а вы не видели, куда ушел бармен? – обратилась я к миниатюрной блондинке, сидящей у барной стойки.

– Видела. Вон там, у сцены танцует.

– Блин, – ну, Егор – просто суперский идиот. – Коль, позови Артёма срочно, – обратилась я к стоящему поблизости охраннику.

– Хорошо, Кира Алексеевна, – ответил внушительных размеров мужчина и скрылся за дверью. А спустя пару минут сам Орлов появился в зале.

– Кир, что случилось?

– Наш новый бармен, напился и зажигает в зале.

– За*бись, мать его! Звони Косте, пусть выйдет до конца смены, – Костя был сменщиком Егора, и у парня сейчас был

законный выходной. Но так как сложилась безвыходная ситуация, придется звонить.

– Артём Сергеевич, – обратился к Орлову Николай. – Вон те две девушки, – он указал на блондинку, что сидела у бара и её рыжеволосую подружку, – напоили парня и вытащили в зал. А ещё из-за них уже две драки было за вечер. Может вывести их из клуба? – Артём нахмурился, приглядываясь к резвящимся в толпе девушкам.

– Нет, приставь двоих, пусть присматривают за ними.

– Хорошо.

– Кир, ты дозвонилась Косте?

– Пытаюсь, трубку не берет, – она набирала номер парня снова и снова.

– Иди в кабинет, там тише. Я пока постою за стойкой, – Кира вышла из зала, а я набрал Лаврова.

– Слушаю, – трубку этот мудака, на удивление, поднимает быстро.

– Лавров, тут твоя рыжая, с которой в прошлый раз зажимался у туалетов, отжигает с подругой в моём клубе. Если ты её не забереешь, я их выставлю к чертям собачьим. Они весь клуб на уши поставили. Две драки из-за них уже произошло.

– Тём, а подружка – блондинка?

– Да, миниатюрная такая.

– Еду. Не давай им выйти из клуба, – проговорил отчего-то радостно Денис и скинул вызов. Бл*ть, этот козел точ-

но по роже когда-нибудь схлопочет. Развел малину в моём клубе, ещё и радости полные штаны.

– Коль, – окликнул охранника, – отведи Егора в подсобку. Пусть придёт в себя. Освобожусь, поговорю с ним.

На протяжении получаса стою за стойкой и разливаю напитки посетителям. Наконец, появляется Лавров.

– Ты чего, профессию сменил?

– Иди на х*й! Эти две еба*тые бармена споили. Парень только три дня работает, теперь увольнять к чертовой бабшке. Забирай нахрен их отсюда! – Лавров начинает смеяться, что злит меня ещё больше.

– Не закипай, сейчас заберу.

– Х*ли ты ржешь?

– Да ты лицо попроще сделай, а то народ распугаешь, – продолжая улыбаться, Денис отходит от стойки, а я уже вижу спешащего мне на смену Костю.

– Артём Сергеевич, я пришёл.

– Очень этому рад. Ещё чуть-чуть и я убивать тут всех начну, – рыкнув в ответ, и передав всех клиентов бармену, направился в кабинет разбираться с Егором.

Оставшаяся часть ночи протекала более спокойно. Кира занималась документацией для ресторана и кафе, а я был сегодня не в состоянии сосредоточиться на бумагах. Мысли то и дело уходили в другое русло. Чтобы как-то отвлечься от них, выходил пару раз в зал, проверяя всё ли в порядке. Зайдя в кабинет, плеснул очередную порцию коньяка и выпил

залпом, не закусывая. Знал же, что обжигающий горло алкоголь не поможет заглушить то, что творится внутри. Не поможет избавиться от боли. Проверено это средство, и не раз... Год после аварии заливался этим анальгетиком, сходя с ума, скатываясь всё ниже и ниже в ненависти к самому себе. Жил только от бутылки до бутылки, повышая градус и количество. Напивался до «глюков», порой в пьяном угаре слышал голос Наташи и смех Кирюши. Засыпал с этим, улыбаясь, получив каплю покоя, а протрезвев, снова погружался в ярость и слепое отчаянье. Снова хватался за бутылку, чтобы получить хотя бы крохи забытья...

Достал из ящика фото, провёл пальцами по изображению. Я бы все отдал ради того, чтобы вернуть назад, чтобы вы остались живы. Я готов поменяться с вами местами. Это я должен лежать на Троицком, а не вы.... Десять лет, словно один ничего незначащий день, пролетели, не принося ни капли успокоения. Я так и не смог смириться с тем, что вы ушли. Так и не смог смириться со своей виной. Налил еще коньяка, выпил, откинулся на спинку кресла.

«Тём, ты иногда как мальчишка», – в голове всплыли слова и смех Наташи из того злополучного дня. Мы собирались к её родителям на дачу, и я дурачился и шутил, вызывая её смех, не подозревая, что через четверть часа она погибнет.

– Артём... Артём... – перевёл взгляд на дверь, замечая на пороге Киру.

– Прости, задумался, не слышал, как ты вошла.

– Я стучала... – мягко проговорила девушка.

– Ты что-то хотела? – прошёлся ладонью по волосам, возвращаясь к реальности.

– У тебя табель зарплат с прошлого месяца не остался? Не могу найти.

– Да, есть. Сейчас в общую папку скину. Зайди в общую сеть в ноутбуке, там увидишь, – я щелкнул пару раз мышкой, перемещая нужный файл..

– Хорошо. Спасибо. У тебя всё нормально?

– Да, всё нормально, – Кира вышла из кабинета, а я снова наполнил бокал.

Глава 13

На часах было уже 5.30, когда я поднялся и, прихватив ключи от машины, прошёл в кабинет Киры. Она всё так же сидела за ноутбуком, что-то печатая.

– Кир, заканчивай, утро уже, – присел в кресло напротив её стола. – Отвези, пожалуйста, меня домой, – Кира закрыла ноутбук, а я отметил, что под её глазами пролегли тени. Устала.

– Хорошо, сейчас только уберу все бумаги.

– Кир, – я накрыл её руку своей, – завтра, всё сделаешь завтра. Ты устала. Поехали по домам.

– Тут дело на пару минут.

– Не спорь со мной. – Кира смирила меня недовольным взглядом, но переобулась и начала собираться. Поднявшись, подал ей куртку, придерживая её для неё. Она обернулась, немного нахмурившись, а я не сдержался, провел костяшками пальцев по её щеке.

– Ты очень красивая.

– Ты пьян, Артём, – она взяла меня за руку, убирая её от своего лица.

– Скажу больше. Ещё пару бокалов и я буду в «говно».

– У тебя что-то случилось, – не вопрос, а просто констатация факта.

– День такой... Завтра буду огурцом, – улыбнулся ей кра-

ешком губ.

– Ты иди. Я сейчас предупрежу девочек, чтобы написали сообщение мне, как закроют клуб.

– Хорошо, – я вышел на улицу и, закулив, подставил лицо холодным каплям дождя.

Кира вышла из клуба через несколько минут. Мы сели в машину и выехали с парковки. Дорога домой не заняла много времени, и уже спустя тридцать минут Кира остановила машину у моего подъезда.

– Заедешь завтра за мной?

– Во сколько?

– Вечером, часиков в пять. Выспись хорошенько, ладно?

– Есть босс, – ответила девушка, заставляя меня улыбнуться.

– Спокойной ночи, Кир!

– Спокойной ночи!

Выйдя из машины, я остановился у подъезда и закурил, раздумывая насколько же у жизни своеобразный юмор: девушку, которая меня зацепила впервые за столько лет, зовут так же, как звали моего сына. Что это, если не жестокая насмешка еб*ной судьбы. С этими мыслями я, покачиваясь, поднялся на свой этаж. Найдя в кармане пальто ключи, пытался попасть в замочную скважину. Получалось это отвратно, от свежего воздуха захмелел основательно. Выругавшись себе под нос, попробовал еще раз.

– Артём, тебе помочь? – на лестнице стояла Динка. Её

длинные светлые волосы переброшены через одно плечо. Обтягивающая маечка, выдающая полное отсутствие нижнего белья, и коротенькие пижамные шортики – вот и вся её одежда. Хоть халат бы накинула. Смерил её оценивающим взглядом.

– Помоги, – Дина подошла ближе и, забрав из моих рук ключи, открыла дверь квартиры.

– Ты чего так напился?

– А что, у меня не может быть повода?

– Не знаю, – она стянула с меня пальто и повесила в шкаф, пока я разувался. Динка закрывала створки шкафа, когда я подошел к ней ближе. Она обернулась и громко вздохнула, увидев меня рядом, отчего её полная грудь приподнялась и привлекла моё внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.